

**Итоговая справка Арбитражного суда Хабаровского края
по результатам обобщения практики применения Федерального закона
от 26 июля 2006 года № 135 - ФЗ «О защите конкуренции»
за период с 01.01.2016 г. по 29.06.2018 г.**

Обобщение судебной практики проведено в соответствии с запросом Верховного Суда Российской Федерации.

В указанный период судом рассмотрено **72** дела с применением Федерального закона от 26 июля 2006 № 135 - ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции).

Предметом изучения явились судебные акты Арбитражного суда Хабаровского края, пересмотренные арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций за период с 01.01.2016 г. по 29.06.2018 г.

По результатам изучения и обобщения судебной практики сделаны следующие выводы.

Антимонопольный орган обратился в арбитражный суд с заявлением к администрации городского поселения (далее - ответчик, администрация) о признании недействительным конкурса на право заключения концессионного соглашения в отношении системы коммунальной инфраструктуры объектов теплоснабжения и водоотведения, расположенных на территории городского поселения, в целях создания и (или) реконструкции, эксплуатации объектов теплоснабжения и водоотведения (организация и оказание услуг по теплоснабжению и водоотведению гражданам и иным потребителям городского поселения); о признании недействительными концессионных соглашений в отношении системы коммунальной инфраструктуры объектов теплоснабжения, водоотведения расположенных на территории городского поселения, заключенных администрацией городского поселения.¹

Требования антимонопольного органа мотивированы нарушениями администрацией городского поселения при проведении спорного конкурса, выразившимися в не указании в конкурсной документации информации, предусмотренной частью 1.2 статьи 23 Федерального закона от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее - Закона № 115-ФЗ), несоответствии предложений участников критерию о предельном размере расходов на создание и реконструкцию объекта концессионного соглашения, которые предполагается осуществить концессионерам.

Как следует из материалов дела, администрацией на официальном сайте размещено извещение о проведении конкурса на право заключения концессионных соглашений в отношении объектов теплоснабжения, системы коммунальной инфраструктуры объектов водоотведения.

Согласно протоколу вскрытия конвертов по двум лотам конкурс признан несостоявшимся, принято решение о заключении концессионных соглашений в отношении лота № 1 с ООО, лота № 2 с ООО1.

---

¹ Дело № А73-17396/20116

Между администрацией и ООО подписано концессионное соглашение в отношении системы коммунальной инфраструктуры объектов теплоснабжения, расположенных на территории городского поселения; между администрацией и ООО1 подписано концессионное соглашение в отношении системы коммунальной инфраструктуры объектов водоотведения, расположенных на территории городского поселения.

Антимонопольным органом установлено, что при проведении указанных торгов были нарушены требования действующего законодательства, что явилось основанием для обращения антимонопольного органа в арбитражный суд с рассматриваемым иском.

Согласно части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закреплённого на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров.

В нарушение требований части 1.2 статьи 23 Закона № 115-ФЗ на официальном сайте в составе конкурсной документации не были размещены копии годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за три последних отчетных периода организации, осуществлявшей эксплуатацию передаваемого концедентом концессионеру по концессионному соглашению имущества, что не опровергнуто организатором конкурса.

Частью 2.3 статьи 24 Закона № 115-ФЗ установлены критерии конкурса.

При этом в соответствии с частью 4 статьи 24 Закона № 115-ФЗ для указанных критериев конкурса не устанавливаются параметры критериев конкурса, предусмотренные частью 3 настоящей статьи, а именно - начальное условие в виде числового значения, уменьшение или увеличение начального критерия конкурса в конкурсном предложении, коэффициент, учитывающий значимость критерия конкурса.

Предложенные обоими участниками предельные размеры расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения, которые предполагается осуществить концессионером, на каждый год срока действия концессионного соглашения превышают критерии, указанные в конкурсной документации - сумма расходов, на создание и реконструкцию объекта больше указанной в конкурсной документации, что не соответствует требованиям закона.

Конкурсной комиссией принято решение о признании конкурса несостоявшимся и о заключении концессионных соглашений в отношении лотов №№ 1, 2 с участниками - ООО и ООО1 в соответствии с условиями, содержащимися в представленном конкурсном предложении.

Администрацией заключены с ООО концессионное соглашение в отношении системы коммунальной инфраструктуры объектов теплоснабжения, с ООО1 в отношении системы коммунальной инфраструктуры объектов водоотведения.

В силу части 1 статьи 447 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) договор, если иное не вытекает из его существа, может быть заключен путем проведения торгов. Договор заключается с лицом, выигравшим торги.

В соответствии с частью 1 статьи 449 ГК РФ, торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 17 Закон о защите конкуренции, при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе нарушение порядка определения победителя или победителей торгов, запроса котировок, запроса предложений.

Исходя из изложенных выше обстоятельств, суд признал обоснованными доводы уполномоченного органа о допущенном администрацией нарушении порядка определения победителя конкурса, что является нарушением пункта 3 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, а также нарушении требований к содержанию конкурсной документации, что является нарушением части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Такие действия могли ограничить волеизъявление иных потенциальных участников торгов на участие в торгах по причине отсутствия в конкурсной документации названной в законе информации.

С учётом изложенных обстоятельств требования антимонопольного органа о признании торгов недействительными судом удовлетворено.

В соответствии с частью 2 статьи 449 ГК РФ требование о признании недействительным концессионных соглашений от 27.05.2016, заключенных по результатам торгов, также судом удовлетворены.

Судом рассмотрен один аналогичный спор.²

По результатам рассмотрения жалобы оператора связи антимонопольным органом принято решение, согласно которому ООО в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 5 Закон о защите конкуренции признано занимающим доминирующее положение на рынке услуг по предоставлению общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах (далее - МКД) на территории города, находящихся у него в управлении, для размещения средств связи, а также признано нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, что выразилось в бездействии ООО по обеспечению доступа к конструктивным элементам МКД, в отношении которых ООО осуществляет услуги управления и на конструктивных элементах которых размещено оборудование связи, принадлежащее на праве собственности ООО1, путем не направления ответов на письма о необходимости обеспечить доступ к конструктивным элементам многоквартирного дома, либо путем необеспечения

---

² Дело № А73-7565/2016

условий для выполнения ООО1 работ, согласно ордерам на выполнение работ, выданных ООО.³

Признавая ООО самостоятельным хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке услуг по предоставлению в пользование технических помещений многоквартирных домов, комиссия антимонопольного органа сочла, что общество имеет признаки доминирующего положения на рынке услуг по предоставлению права общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах на территории города, находящихся у него в управлении, для размещения средств связи.

Установив факт ограничения доступа сотрудников ООО1 в помещения, где размещено телекоммуникационное оборудование связи, комиссия антимонопольного органа пришла к выводу, что ООО своими действиями ущемляет права и законные интересы как оператора связи, так и собственников помещений жилого дома, заключивших с ним договор на оказание услуг связи.

По мнению суда, комиссией антимонопольного органа не было учтено следующее.

При управлении МКД управляющая организация несет ответственность перед собственниками помещений в многоквартирном доме за оказание всех услуг и (или) выполнение работ, которые обеспечивают надлежащее содержание общего имущества в данном доме и качество которых должно соответствовать требованиям технических регламентов и установленных Правительством Российской Федерации правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, за предоставление коммунальных услуг в зависимости от уровня благоустройства данного дома, качество которых должно соответствовать требованиям установленных Правительством Российской Федерации правил предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах (пункт 2.3 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ).

Следовательно, в своей деятельности по управлению многоквартирным домом управляющая организация, выступая в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта в отношениях с третьими лицами, тем не менее, ограничена законом в пределах реализации прав по пользованию и распоряжению имуществом многоквартирного дома.

Как следует из Устава заявителя, ООО в качестве управляющей организации осуществляет управление комплексом недвижимого имущества в многоквартирных домах города, обеспечения эксплуатации и пользования МКД в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом многоквартирного дома.

При рассмотрении данного дела судом установлено, что собственниками общего имущества в вышеперечисленных МКД принимались решения наделить управляющую организацию правом на заключение договоров об использовании общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах (в том

---

³ Дело № А73-20807/2017

числе договоров на установку и эксплуатацию рекламных конструкций), с утверждением платы за содержание, за аренду, рекламу, ВОЛС.

В этой связи между ООО и ООО1 заключен договор, предметом которого является оказание услуг по предоставлению мест для размещения и эксплуатации оборудования и линий связи на конструктивных элементах многоквартирных домов и вспомогательных помещений, расположенных по адресам, указанным выше.

При этом как следует из условий договора предоставление и использование конструктивных элементов и вспомогательного помещения МКД для размещения, эксплуатации оборудования и линий связи, осуществляется на возмездной основе в соответствии с условиями настоящего договора согласно расчету в приложении.

Между тем, комиссией антимонопольного органа при рассмотрении дела необоснованно не учтено, что до обращения с жалобой в антимонопольный орган, ООО1 направило ООО уведомление о расторжении договора и с этой даты прекратило перечисление денежных средств.

На дату вынесения спорных решения и предписания антимонопольного органа договорные отношения между ООО и ООО1 отсутствовали, оплату последнее управляющей организации после расторжения договора не осуществляло.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной ранее в определениях от 04.07.2016 № 304-КГ16-1613, от 22.11.2016 № 305-КГ16-3100 и от 11.09.2017 № 305-АД17-6347 при размещении и эксплуатации оборудования, необходимого для оказания услуг связи гражданам, проживающим в многоквартирных домах, оператор связи обязан руководствоваться также нормами статьи 6 Федерального закона Российской Федерации от 07 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи», в соответствии с которыми организации связи вправе осуществлять строительство, эксплуатацию средств связи и сооружений связи при наличии соответствующего договора с собственником или иным владельцем зданий. При этом собственник или иной владелец указанного недвижимого имущества вправе требовать от организации связи соразмерную плату за пользование этим имуществом, если иное не предусмотрено федеральными законами.

С учетом вышеизложенного, суд установил, что антимонопольный орган ошибочно признал ООО в рассматриваемых правоотношениях в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта в смысле, придаваемом этому понятию положениями пункта 5 статьи 4, статьи 5 и части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. Соответственно отказы в допуске к общему имуществу МКД в отсутствие договора или соответствующего решения общего собрания собственников о предоставлении имущества без заключения договора, даже если они и имели место быть, соответствовали действующему законодательству и не ущемляли права оператора связи.

В этой связи выдача антимонопольным органом предписания с требованием ООО не допускать бездействия по обеспечению доступа ООО1 к конструктивным элементам многоквартирных домов, в противоречие правовой позиции

Верховного Суда Российской Федерации и установленным обстоятельствам по делу, является необоснованным.

Принимая во внимание изложенное, оспариваемые решение и предписание антимонопольного органа судом признаны недействительными.

Администрацией муниципального образования в соответствии со статьей 21 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об организации перевозок) издано постановление от 16 августа 2016 года «Об утверждении Порядка проведения открытого конкурса на право получения свидетельства об осуществлении регулярных перевозок пассажиров по муниципальным маршрутам на территории муниципального образования».⁴

Названным постановлением утверждены Порядок проведения конкурса на право получения свидетельства об осуществлении регулярных перевозок, состав конкурсной комиссии по проведению конкурса, а также шкала для оценки критериев (Приложение № 2).

В соответствии с пунктом 1 Приложения № 2, критерием оценки является количество ДТП, повлекших за собой человеческие жертвы или причинение вреда здоровью граждан и произошедших по вине юридического лица, индивидуального предпринимателя, участников договора простого товарищества или его работников в течение года, предшествующего дате проведения конкурса в расчете на среднее количество транспортных средств, имевшихся в распоряжении юридического лица, индивидуального предпринимателя или участников договора простого товарищества, в течение года, предшествующего дате проведения открытого конкурса (критерий рассчитывается по формуле: количество ДТП/среднесписочное количество транспортных средств).

В антимонопольный орган обратилось ООО с заявлением о нарушении требований действующего законодательства при проведении администрацией конкурса на право получения свидетельства об осуществлении регулярных пассажирских перевозок.

В ходе рассмотрения жалобы антимонопольный орган пришел к выводу о том, что критерий по количеству ДТП и его значимости составлен без учета тех участников конкурса, которые не выполняли перевозок в оцениваемый период, то есть не имели минимального опыта в пределах 1 года; установленный постановлением администрации порядок не предусматривает порядок оценки по данному критерию участников, не имеющих опыта перевозок.

В связи с этим антимонопольный орган пришел к выводу о наличии в постановлении администрации признаков нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Установив данное обстоятельство, антимонопольный орган на основании статьи 39.1 Закона о защите конкуренции выдал администрации предупреждение,

---

⁴ Дело № А73-7720/2017

в котором указал на необходимость прекращения выявленного нарушения путем внесения изменений в шкалу для оценки критериев, являющейся приложением № 2 к Постановлению администрации.

По мнению антимонопольного органа, приложением № 2 к Постановлению администрации необоснованно не установлен критерий по количеству ДТП и его значимости при оценке заявок участников конкурса, которые не выполняли перевозки и не имели минимального опыта в пределах одного года, что ставит в неравное положение тех участников, которые выполняли перевозки в пределах одного года до даты проведения конкурса и совершали ДТП.

В рассматриваемом случае, судом установлено, что спорный критерий установлен администрацией в соответствии с требованиями Федерального закона от 13.07.2015 № 220-ФЗ, которые не содержат обязанности органа местного самоуправления утверждать критерии оценки, отличные от установленных Федеральным законом от 13.07.2015 № 220-ФЗ.

Выводы антимонопольного органа о том, что не установление в Порядке в критерии по количеству ДТП и его значимости особенностей оценки по названному критерию заявок тех участников конкурса, которые не выполняли перевозки и не имели минимального опыта в пределах одного года, свидетельствует о наличии признаков нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, поскольку ставит в неравное положение тех статьи 15 Закона о защите конкуренции, поскольку ставит в неравное положение тех участников конкурса, которые имели опыт работы и совершали ДТП, суд признает несостоятельными.

Так, ни пунктом 1 части 3 статьи 24 Закона № 220-ФЗ, ни спорным Приложением № 2 к Постановлению администрации не установлено, что оценке по спорному критерию подлежат только те участники конкурса, которые осуществляли перевозки.

Из буквального толкования пункта 1 части 3 статьи Федерального закона от 13.07.2015 № 220-ФЗ следует, что оценке подлежит лишь количество ДТП, повлекших за собой человеческие жертвы или причинение вреда здоровью граждан и произошедших по вине участника конкурса или его работника в расчете на среднее количество транспортных средств.

Таким образом, оценка по названному критерию производится безотносительно от осуществления, либо не осуществления участником конкурса пассажирских перевозок в течение года, предшествующего дате проведения конкурса. Во внимание принимается лишь соотношения количества ДТП, повлекших за собой человеческие жертвы или причинение вреда здоровью граждан и произошедших по вине участника конкурса или его работника к среднесписочному количеству транспортных средств.

Соответственно опыт осуществления перевозок в данном случае не имеет правового значения и установление такого критерия безотносительно к тем участникам, которые в предшествующий год не осуществляли перевозки, не может свидетельствовать об ограничении конкуренции по отношению к тем участникам, которые осуществляли перевозки и совершали ДТП.

Более того, наличие признаков нарушения Закона о защите конкуренции, фактически, по мнению антимонопольного органа, обусловлено именно тем, что участники конкурса, совершившие ДТП, повлекшее за собой человеческие жертвы или причинение вреда здоровью граждан, т.е. по сути допустившие противоправное поведение, ставятся в неравные условия с теми участниками, которые не осуществляли деятельности и не совершали ДТП.

Однако, антимонопольным органом не учтено, что никакие объективные обстоятельства не препятствуют участнику конкурса, осуществлявшего деятельность в год, предшествующий дате проведения конкурса, соблюдать Правила дорожного движения, не совершать ДТП и тем самым получить максимальное количество баллов по спорному критерию.

Кроме этого, антимонопольным органом не учтено, что пунктом 2 Приложения № 2 к Постановлению администрации установлена шкала оценки критерия «Опыт осуществления регулярных перевозок», согласно которой при опыте осуществления перевозок менее года, соответствующий участник получает 0 баллов.

Таким образом, шкала оценки критериев уже предусматривает оценку участников по критерию «опыт работы», а поэтому оценка этих же участников по критерию «количество ДТП» также с учетом опыта осуществления перевозок в год, предшествующий дате проведения конкурса, как указывает антимонопольный орган, противоречила бы требованиям Федерального закона от 13.07.2015 № 220-ФЗ, пунктом 1 части 3 статьи 24 которого не установлена возможность оценки по спорному критерию исходя из опыта пассажирских перевозок.

Учитывая изложенное, арбитражный суд установил, что антимонопольный орган при рассмотрении жалобы ООО пришел к ошибочным выводам о наличии в постановлении администрации признаков нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, как основания для выдачи оспариваемого предупреждения.

В связи с этим оспариваемое предупреждение антимонопольного органа судом признано недействительным, как не соответствующее Закону о защите конкуренции и возлагающее на Администрацию необоснованную обязанность по внесению изменений в шкалу для оценки критериев, являющейся приложением № 2 по постановлению администрации.

Управление архитектуры и градостроительства администрации (далее - заявитель, управление) обратилось в арбитражный суд к антимонопольному органу с заявлением о признании незаконным решения в части признания действий управления, выразившихся в проведении конкурса на разработку архитектурно-градостроительной концепции развития административно-общественного центра муниципального образования в целях реализации проектов создания территории опережающего социально-экономического развития, без применения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), нарушающими часть 2 статьи 17 Закона о защите конкуренции.⁵

Как следует из материалов дела, администрацией в лице управления проведен открытый конкурс в порядке главы 57 ГК РФ и в соответствии с Положением о проведении конкурсов на лучшие проекты планировки и застройки поселений, зданий сооружений, памятников, монументов и скульптурно-декоративных работ, утвержденных постановлением государственного комитета по вопросам архитектуры и строительства Российской Федерации и Министерства культуры Российской Федерации от 12 июня 1994 года № 18-51.

В пункте 2 Положения о проведении конкурса организатором открытого конкурса определена его цель - выявление лучшей концепции развития административно-общественного центра муниципального образования городского округа (далее - Конкурсная территория) в ближайшие 5 лет.

Задачами открытого конкурса в соответствии с пунктом 2.2. Положения о проведении конкурса являются:-формирование архитектурно-градостроительной концепции, обеспечивающей обоснованное урбанистическое и градостроительное решение Конкурсной территории;-создание полифункционального административно-общественного центра округа муниципального образования;-формирование комфортной городской среды, а именно максимально приспособленной для жителей муниципального образования городского округа и учитывающей территориальные и ландшафтные особенности Конкурсной территории;- оздоровление экологической обстановки городской среды, территорий и водных ресурсов муниципального образования с организацией территории в пойме ручья.

Условиями проведенного управлением конкурса на разработку архитектурно-градостроительной концепции определено, что по результатам конкурса определяются победители и призеры, присуждаются премии и дипломы, победитель и призеры конкурса обязуются передать администрации города конкурсные проекты для дальнейшей разработки документации по планировке территории административно-общественного центра, территории рекреационной зоны поймы ручья, в ходе которой возможны отклонения от конкурсного проекта.

По результатам открытого конкурса, проведенного управлением определены как победитель, так и призеры, участникам открытого конкурса присуждены премии и дипломы, архитектурные концепции всех призеров переданы организатору конкурса с целью их дальнейшего использования.

Положением о проведении открытого конкурса, заключение контракта (договора) по результатам проведения конкурса организатором конкурса с победителем не предусмотрено.

Проведенный управлением открытый конкурс направлен на достижение общественно полезных целей, что соответствует пункту 2 статьи 1057 ГК РФ и не оспаривается антимонопольным органом.

---

⁵ Дело № А73-15931/2016

Суд признал обоснованными доводы управления о том, что в рассматриваемом случае не подлежали при проведении конкурса применению нормы Закона о контрактной системе.

Проанализировав Положение о проведении открытого конкурса, его цели, задачи, порядок определения победителя и призеров, порядок выплат вознаграждений участникам конкурса, учитывая, что целью проведения конкурса не являлось определение единственного победителя и заключения с ним контракта (договора), либо однозначно использования концепции только победителя для дальнейшей разработки документации по планировке Конкурсной территории, суд считает, что выводы антимонопольного органа о нарушении Управлением части 2 статьи 17 Закона о защите конкуренции, выразившиеся в проведении конкурса без применения Закона о контрактной системе необоснованными и не соответствующими фактически установленным при рассмотрении дела обстоятельствам.

С учётом изложенных обстоятельств решение антимонопольного органа судом признано незаконным.

По итогам проведенной проверки комиссией уполномоченного органа принято решение, в соответствии с которым: - установлено доминирующее положение общества на рынке услуги по предоставлению права эксплуатации железнодорожного подъездного пути необщего пользования на участке от железнодорожной станции населенного пункта до стрелочного перевода; - действия общества, в части совершения действий по установлению определеннй период времени монополюно высокой цены услуги по предоставлению права эксплуатации железнодорожного подъездного пути необщего пользования на участке от железнодорожной станции, признаны нарушающими пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции (пункт 2).⁶

Выданным комиссией антимонопольного органа на основании пункта 3 решения предписанием потребовано: обществу в установленный срок прекратить нарушения антимонопольного законодательства путем совершения действий по установлению монополюно высокой цены на услуги по предоставлению права эксплуатации железнодорожного подъездного пути необщего пользования на участке от железнодорожной станции; с целью исполнения пункта 1 настоящего предписания общества установить экономически обоснованную цену услуги по предоставлению права эксплуатации железнодорожного подъездного пути необщего пользования на участке от железнодорожной станции, соответствующей требованиям статьи 6 Закона о защите конкуренции; обществу в установленный срок сообщить об исполнении настоящего предписания с приложением соответствующих подтверждающих документов.

Не согласившись полностью с решением и предписанием антимонопольного органа, общество обратилась в арбитражный суд с заявлением в порядке статьи

---

⁶ Дело № А73-11536/20161

198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Исходя из анализа положений пункта 6 части 1 статьи 10 Закона о конкуренции - запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, если иное не установлено федеральным законом.

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта по статье 10 Закона о защите конкуренции необходимо доказать, что на соответствующем товарном рынке он занимает доминирующее положение, совершил действие (бездействие), характеризующееся как злоупотребление этим положением и это привело (создало угрозу) к ограничению конкуренции или ущемлению прав других лиц.

Отсутствие одного из элементов состава данного правонарушения исключает возможность признания хозяйствующего субъекта нарушителем антимонопольного законодательства.

В пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2008 года № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» разъяснено, что арбитражным судам надлежит иметь в виду, что суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие), кроме установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведенный в названной части перечень не является исчерпывающим. При этом, оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 ГК РФ, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

Согласно части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации), доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства или при осуществлении государственного контроля за экономической

концентрацией не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим.

Отношения, возникающие между перевозчиками, пассажирами, грузоотправителями (отправителями), грузополучателями (получателями), владельцами инфраструктур железнодорожного транспорта общего пользования, владельцами железнодорожных путей необщего пользования, другими физическими и юридическими лицами при пользовании услугами железнодорожного транспорта общего пользования и железнодорожного транспорта необщего пользования, регулируются Федеральным законом от 10 января 2003 года № 18 - ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее - УЖТ РФ).

В силу статьи 60 УЖТ РФ отношения между контрагентом и владельцем пути необщего пользования, примыкающего к железнодорожным путям общего пользования, регулируются заключенным между ними договором.

Отношения между контрагентом и перевозчиком при обслуживании железнодорожного пути необщего пользования локомотивами, принадлежащими перевозчику, регулируются договором на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования или договором на подачу и уборку вагонов.

Указанные договоры могут быть заключены только при согласии владельца железнодорожного пути необщего пользования.

Согласно статье 63 УЖТ РФ владелец инфраструктуры и перевозчик с согласия грузоотправителя, грузополучателя, владельца железнодорожного пути необщего пользования в соответствии с договорами могут использовать за плату, в том числе для проведения маневровых работ и временного размещения вагонов, принадлежащий им железнодорожный путь необщего пользования, а также принадлежащий владельцу инфраструктуры и расположенный на территории грузоотправителя или грузополучателя железнодорожный путь необщего пользования.

Судом установлено, что ООО и ООО1 являются собственниками железнодорожных подъездных путей необщего пользования, расположенных на указанной станции.

При этом, принадлежащий ООО1 железнодорожный тупик примыкает к железнодорожным подъездным путям необщего пользования, принадлежащим ООО. Другие подъездные железнодорожные пути необщего пользования, примыкающие к железнодорожным путям (тупику) ООО1, через которые имелся бы у общества выход на станцию для подачи, уборки вагонов, отсутствуют.

Таким образом, подача/уборка вагонов на железнодорожные подъездные пути (тупик) ООО1 со станции (на станцию) для отправки груза возможна только через подъездные пути, принадлежащие ООО на участке от станции.

При отсутствии у грузоотправителя (грузополучателя) с владельцем инфраструктуры договора на использование железнодорожного пути, а также в случае его несогласия на использование пути, оказание перевозчиком услуг по подаче и уборке вагонов грузоотправителю становится невозможным.

Вместе с тем, из материалов дела следует, что ОАО (перевозчик) и ООО1 (контрагент) заключили договор на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования, по условиям которого ОАО осуществляется подача, расстановка на места погрузки, выгрузки и уборка вагонов с железнодорожного пути необщего пользования, принадлежащего ООО локомотивом ОАО. При этом согласно условиям договора ООО согласно на пропуск вагонов контрагента, несет ответственность за повреждение вагонов и за задержку вагонов на своем участке пути.

Также между ООО (арендодатель) и ООО1 (арендатор) заключен договор на эксплуатацию подъездного железнодорожного пути, по условиям которого арендодатель предоставляет арендатору право эксплуатировать подъездной железнодорожный путь установленной протяженностью. Плата по аренде пути согласно условиям договора согласована сторонами в твердой сумме ежемесячно.

В дальнейшем между ООО (арендодатель) и ООО1 (арендатор) заключен договор на эксплуатацию подъездного железнодорожного пути, по условиям которого арендодатель предоставляет арендатору право эксплуатировать подъездной железнодорожный путь установленной протяженностью. Плата по аренде пути согласно условиям договора согласована сторонами в твердой сумме ежемесячно.

Указанные договоры по своему содержанию не могут быть отнесены к договорам аренды пути, поскольку предоставляют арендатору только право на пропуск грузов по подъездному пути. Таким образом, по своей сути эти договоры следует отнести к договорам на эксплуатацию подъездного железнодорожного пути.

После истечения срока действия последнего договора ООО направило ООО1 подписанный со своей стороны договор на эксплуатацию подъездного пути, согласно условиям которого оплата за используемую часть железнодорожного пути производится исходя из стоимости разового использования подъездного пути одним вагоном и составляет твердую установленную сумму за рейс.

Следовательно, ООО обладает возможностью в одностороннем порядке влиять на общие условия обращения услуги по предоставлению права пользования железнодорожным путем необщего пользования в границах принадлежащих ему путей, в том числе путем установления стоимости на данные услуги.

ООО1 отказалось от заключения договора, ссылаясь на завышенность стоимости услуг. Несмотря на это услуги по использованию железнодорожного пути необщего пользования пути продолжали оказываться в рамках действующего договора, заключенного между перевозчиком и контрагентом.

Учтя указанные обстоятельства, длительность хозяйственных связей между ООО и ООО1 антимонопольный орган на основе аналитического отчета по результатам анализа состояния конкуренции на рынке оказания услуг по предоставлению права эксплуатации железнодорожного подъездного пути необщего пользования на участке от станции до стрелочного перевода за предыдущие периоды времени и в соответствии с частью 1 статьи 5 Закона о

защите конкуренции обоснованно пришел к выводу о том, что ООО на указанном рынке имеет признаки доминирующего положения.

При этом аналитический отчет соответствует и не противоречит требованиям Порядка проведения анализа, утвержденным приказом ФАС России от 28 апреля 2010 года № 220 «Об утверждении порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке».

Выводы аналитического отчета заявителем в установленном частью 3.1 статьи 70 АПК РФ порядке не опровергнуты.

При таких обстоятельствах, пункт 1 решения антимонопольного органа, в соответствии с которым установлено доминирующее положение ООО на рынке услуг по предоставлению права эксплуатации железнодорожного подъездного пути необщего пользования на участке от железнодорожной станции до стрелочного перевода соответствует положениям части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции и права заявителя не нарушает.

Следовательно, по правилам статьи 198 АПК РФ требование заявителя в этой части удовлетворению судом не подлежит.

Вместе с тем, предполагая допустимым антимонопольным органом анализ состояния конкуренции на рынке услуг для определения лиц, занимающих доминирующее положение по предоставлению права эксплуатации железнодорожного подъездного пути необщего пользования на участке от железнодорожной станции, суд установил, что в рассматриваемом случае такой анализ по существу не имеет какого-либо существенного значения для вывода о том, что ООО совершены действия по установлению в указанный период времени монопольно высокой цены, поскольку антимонопольным органом в установленном порядке вообще не устанавливалась монопольно высокая цена на рынке таких услуг и порядок формирования цен.

К такому выводу суд пришел, учтя следующее.

Таким образом, из анализа статьи 6 Закона о защите конкуренции применительно к рассматриваемому спору следует, что антимонопольному органу при определении лица, занимающего доминирующее положение на рынке услуг по предоставлению права эксплуатации железнодорожного подъездного пути необщего пользования, следовало установить существующие на рынке цены на эти услуги, а при сравнении цен с монопольно высокой ценой, применяемой в том числе и ООО, следовало использовать два метода анализа цены услуги на предмет ее соответствия признакам монопольно высокой цены: затратный метод и метод сопоставимых рынков.

Из представленных антимонопольным органом в дело аналитического отчета по результатам анализа состояния конкуренции на рынке оказания услуг по предоставлению права эксплуатации железнодорожного подъездного пути необщего пользования на участке от станции до стрелочного перевода за предыдущие периоды, а также заключения комиссии антимонопольного органа, служебной записки отдела контроля экономической концентрации видно, что анализ антимонопольного органа по существу сведен только определению доминирующего положения ООО, оказывающего такие услуги.

Однако в аналитическом отчете и иных определяющих документах антимонопольного органа отсутствуют какие-либо сведения о существующих на рынке цен на эти услуги, о сравнении таких цен с монопольно высокой ценой, применяемой, в том числе и ООО по динамике роста. Отсутствует в аналитическом отчете и необходимый анализ сравнения цен на услуги по фактам разного применения цен хозяйствующими субъектами, оказывающими такие услуги (ежемесячная плата за пользование путями в целом, фиксированная плата за прогон 1 вагона, фиксированная плата за час времени).

Вместе с тем, указанное обстоятельство является существенным, учитывая, что в период рассмотрения антимонопольного дела, а также до принятия по нему спорных решения и предписания у антимонопольного органа имелись сведения о том, что вступившими в законную силу решениями суда по иным делам удовлетворены иски ООО и в его пользу с ООО1 взысканы денежные суммы за пользование в 2014 году железнодорожным подъездным путем необщего пользования, исходя из установленной ставки за пробег 1 вагона.

При этом судебными актами по указанным делам на основании оценки представленных доказательств установлено, что установленная применяемая ООО цена за 1 вагон наиболее приближена к реальной и рыночной цене. Кроме того, она приближена к цене, установленной органом местного самоуправления, на основании ставок которых, довольно часто в судебной практике взыскивается неосновательное обогащение за пользование имуществом без договора. В этих же судебных актах по доказательствам приведен анализ стоимости по аналогичным услугам иных владельцев железнодорожных путей необщего пользования в границах района.

В соответствии с частью 1 статьи 16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

В рассматриваемом случае вывод антимонопольного органа о завышении ООО установленной цены за 1 вагон, положенный в основу оспариваемого решения без достаточных на то оснований (не устанавливалась монопольная цена) по существу направлен на нивелирование вступивших в законную силу судебных актов, что недопустимо.

Кроме того, из оспариваемого решения следует, что комиссия антимонопольного органа формально отказала в ходатайстве ООО о приостановлении рассмотрения дела для проведения экспертизы по определению размера платежа за проезд одного вагона ООО1.

В этой связи ООО после принятия антимонопольным органом решения и до рассмотрения спора в суде обществом заключен с организацией договор на проведение оценочных работ по определению рыночной стоимости объекта оценки для решения судебных споров.

Согласно выводам оценщика по отчету рыночная стоимость объекта оценки на время прохождения одного железнодорожного подвижного состава составляет

примерно аналогичную сумму. Установленная оценщиком цена услуги соотносится с размером цены установленной и признанной рыночной судебными актами по иным делам.

Учитывая, что в аналитическом отчете (в анализе) и в спорном решении (в мотивировочной части) не приведен необходимый порядок формирования цены ООО на услуги по предоставлению права эксплуатации железнодорожного подъездного пути необщего пользования с использованием затратного метода и метода сопоставимых рынков, а также отсутствует необходимый анализ сравнения цен на эти же услуги в спорный период по фактам разного применения цен хозяйствующими субъектами, не учтены во внимание вступившие в законную силу судебные акты, следовательно, антимонопольным органом не установлена монопольно высокая цена на услуги, применяемая ООО.

Из установленных судом обстоятельств следует, что антимонопольным органом в порядке части 5 статьи 200 АПК РФ не доказано, что ООО, занимающее доминирующее положение, действительно нарушен пункт 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции и совершено действие (бездействие), характеризующееся как злоупотребление этим положением и это привело (создало угрозу) к ограничению конкуренции или ущемлению прав ООО1.

Таким образом, пункт 2 и 3 решения и предписание антимонопольного органа не соответствуют части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, а следовательно, являются незаконными.

Указанные решение и предписание антимонопольного органа одновременно нарушают и экономические права заявителя, поскольку без достаточных на то оснований и под угрозой привлечения к административной ответственности по части 2.6 статьи 19.5 КоАП РФ возлагают на ООО обязанность совершить действия, которые при обычных хозяйственных условиях оно не обязано исполнять.

Суд пришел к выводу о частичном удовлетворении заявленных требований и признании незаконными пунктов 2 и 3 решения и предписания в полном объеме. В удовлетворении требования о признании незаконным пункта 1 оспариваемого решения по приведенным выше обстоятельствам судом отказано.

По итогам рассмотрения антимонопольного дела комиссия антимонопольного органа приняла решение, согласно которому общество признано нарушившим пункт 10 части 1 статьи Закона о защите конкуренции, что выразилось в нарушении процедуры технологического присоединения, установленной Правилами технологического присоединения, а именно в бездействии общества по осуществлению мероприятий по технологическому присоединению в установленный договором срок, что привело к ущемлению интересов гражданина. Также решено выдать обществу предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.⁷

Выданным на основании решения предписанием антимонопольный орган обязал общество в установленный срок прекратить нарушение антимонопольного

---

⁷ Дело № А73-8615/2015

законодательства, установленное решением комиссии. С целью исполнения пункта 1 предписания на общество возложена обязанность по исполнению обязательства по выполнению мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств до границ земельного участка гражданина (по договору осуществления технологического присоединения к электрическим сетям) в порядке, предусмотренном Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 861 (далее - Правила № 861), включая осуществление обществом фактического присоединения энергопринимающих устройств гражданина к электрическим сетям и фактического приема (подачи) напряжения и мощности, осуществляемых путем включения коммутационного аппарата (фиксация коммутационного аппарата в положении «включено»).

Между тем, по мнению суда, антимонопольным органом необоснованно не учтено следующее.

Согласно пункту 3 Правил присоединения сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им настоящих Правил и наличии технической возможности технологического присоединения.

Независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанными в пунктах 12.1, 14 и 34 настоящих Правил, обратившимися в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании (далее - заявка), а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению.

Вместе с тем в решении Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 12.08.2011 № ВАС-9742/11 разъяснено следующее. Из абзаца второго пункта 3 Правил присоединения не усматривается обязанность сетевой организации осуществить технологическое присоединение энергетических установок соответствующих потребителей к электрическим сетям сетевой организации в отсутствие технической возможности, равно как и указание о допустимости нарушения при осуществлении сетевой организацией мероприятий по технологическому присоединению требований правил устройства электроустановок, правил технической эксплуатации и технических регламентов об обеспечении безопасности эксплуатации оборудования.

Из приведенных разъяснений высшей надзорной инстанции следует, что отсутствие технической возможности технологического присоединения является существенным, а следовательно должно учитываться при решении вопроса о допущении сетевой организацией нарушения Правил присоединения.

В пункте 28 раздела III Правил присоединения приведены критерии наличия технической возможности технологического присоединения.

Согласно пункту 29 Правил присоединения в случае несоблюдения любого из указанных в пункте 28 настоящих Правил критериев считается, что техническая возможность технологического присоединения отсутствует.

При этом пунктом 30 Правил присоединения установлено, что в случае если у сетевой организации отсутствует техническая возможность технологического присоединения энергопринимающих устройств, указанных в заявке, технологическое присоединение осуществляется по индивидуальному проекту в порядке, установленном настоящими Правилами, с учетом особенностей, установленных настоящим разделом.

Вместе с тем, согласно пункту 33.1 Правил присоединения положения настоящего раздела не применяются к лицам, указанным в пунктах 12.1 (юридические лица и индивидуальные предприниматели) и 14 (физические лица) настоящих Правил, в случае осуществления технологического присоединения энергопринимающих устройств указанных заявителей к электрическим сетям классом напряжения до 20 кВ включительно.

По материалам дела судом установлено, что по заявке гражданина в целях строительства жилого дома подлежало технологическому присоединению энергопринимающее устройство к электрическим сетям классом напряжения 15 кВ на земельном участке, расположенном примерно в 67 м. по направлению на северо-запад от ориентира участок, расположенный за пределами участка, адрес ориентира: указанный населенный пункт.

Во исполнение обязанностей, предусмотренных абзацем 2 пункта 3 Правил присоединения сетевая организация заключила с гражданином договор об осуществлении технологического присоединения.

Вместе с тем, по материалам дела также установлено и в порядке части 3.1 статьи 70 АПК РФ антимонопольным органом не опровергнуто то обстоятельство, что земельный участок находится в лесном массиве и к нему и иным соседним участкам в населенном пункте не проложена подъездная дорога, обязанности по организации которой лежит на сельском поселении и (или) на застройщиках. Таким образом, сетевая организация доказала объективную техническую невозможность технологического присоединения энергопринимающего устройства к земельному участку гражданина.

При этом сама возможность технологического присоединения земельного участка гражданина к сетям классом напряжения до 20 кВ по индивидуальному проекту в силу пункта 33.1 Правил присоединения не предусмотрена. В этой связи сетевая компания также не предлагала осуществить технологическое присоединение по индивидуальному проекту.

Иными Правилами присоединения также не предусмотрены случаи об обязанности сетевой организации по технологическому присоединению в условиях объективной технической невозможности применительно к рассматриваемой ситуации.

При таких обстоятельствах, проанализировав нормы права, регулирующие спорные правоотношения, суд пришел к выводу о том, что бездействие сетевой компании по технологическому присоединению энергопринимающего устройства

на земельном участке гражданина не свидетельствует о нарушении антимонопольного законодательства, предусмотренного частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

В этой связи выданное сетевой организации предписание об осуществлении технологического присоединения в условиях объективной технической невозможности противоречит Правилам присоединения, а также одновременно нарушает права и интересы сетевой организации, обязывая предприятие по существу осуществить в целях присоединения работы по строительству в населенном пункте подъездной дороги к земельному участку и вырубку лесонасаждений.

Принимая во внимание изложенное, оспариваемые решение и предписание антимонопольного органа признано судом незаконным.

По результатам рассмотрения жалобы антимонопольным органом предприятию вынесено предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.⁸

Этим предупреждением антимонопольный орган предупредил предприятие о необходимости прекращения указанных действий путем согласования условий указанного договора в части, касающейся порядка расчетов оказываемых услуг почтовой связи (а именно, путем исключения из пунктов 3.1 и 3.3 указанного договора в редакции ФГУП условий, касающихся обязанности управления производить предоплату в размере 100 % стоимости планируемых управлением на текущий месяц) в срок

Антимонопольным органом возбуждено дело о нарушении ФГУП антимонопольного законодательства в связи с неисполнением выданного предупреждения.

Решением суда по гражданскому делу ФГУП отказано в требовании о признании недействительным предупреждения.

После вступления решения в законную силу антимонопольным органом вынесено решение о признании ФГУП нарушившим пункт 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, что выразилось в навязывании управлению условий договора на оказание услуг почтовой связи, не относящихся к предмету данного договора (прямо не предусмотренных федеральными законами, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требований, связанных с обязательствами заказчика - получателя средств федерального бюджета по внесению аванса (предоплаты) при заключении договора (государственного контракта) об оказании услуг).

Выданным на основе решения предписанием комиссия антимонопольного органа предписала ФГУП:

---

⁸ Дело № А73-17205/2015

1. В установленный срок изменить условия договора на оказание услуг почтовой связи, касающиеся порядка расчетов оказываемых услуг почтовой связи, не относящихся к предмету данного договора.

2. С целью исполнения пункта 1 настоящего предписания исключить из пунктов 3.1, 3.3 договора на оказание услуг почтовой связи в редакции ФГУП условия, касающиеся обязанности управления производить предоплату в размере 100 % стоимости услуг планируемых управлением на текущий месяц.

3. В установленный срок сообщить об исполнении настоящего предписания с приложением соответствующих подтверждающих документов.

Не согласившись с решением и предписанием антимонопольного органа ФГУП обратилось в арбитражный суд с данным заявлением.

Государственный контракт на предоставление услуг почтовой связи подлежал заключению в соответствии с положениями Закона о контрактной системе, нормы которого не предусматривают отдельных требований к размеру аванса.

Вместе с тем правоотношения между участниками бюджетных правоотношений регламентируются Бюджетным кодексом Российской Федерации, федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год.

Положения подпункта «а» пункта 29 постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2014 года № 1563 «О мерах по реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» (далее – Постановление № 1563) установлено, что получатели средств федерального бюджета при заключении договоров (государственных контрактов) о поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг в пределах доведенных им в установленном порядке соответствующих лимитов бюджетных обязательств вправе предусматривать авансовые платежи по договорам (государственным контрактам) о поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг до 30 процентов суммы договора (государственного контракта), но не более 30 процентов лимитов бюджетных обязательств, доведенных на соответствующий финансовый год по соответствующему коду бюджетной классификации Российской Федерации, если иное не установлено федеральными законами и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, с последующей оплатой денежных обязательств, возникающих по договорам (государственным контрактам) о поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг, после подтверждения поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг, предусмотренных указанными договорами (государственными контрактами) (их этапами), в объеме произведенных платежей.

В связи с этим, если положениями федерального закона или актами Правительства Российской Федерации не установлен размер авансового платежа при заключении договоров (государственных контрактов) о поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг, то авансовый платеж не должен превышать 30 % суммы договора.

При этом требования подпункта «а» пункта 29 Постановления № 1563 не распространяются на договоры (государственные контракты), условиями которых предусматривается обязательство по выполнению работ (оказанию услуг), их этапов продолжительностью не более одного месяца после оплаты договора (государственного контракта), этапа его исполнения.

Положения пункта 30 Почтовых правил, принятых 22.04.1992 Советом глав администраций связи Регионального содружества в области связи и применяемых в части, не противоречащей Федеральному закону от 17 июля 1999 года № 176-ФЗ «О почтовой связи» и приказу Минкомсвязи России от 31 июля 2014 № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи», также предусматривают возможность оплаты услуг связи путем внесения аванса в размере среднемесячного почтового расхода.

Таким образом, получатели средств федерального бюджета вправе устанавливать в договорах (государственных контрактах) о выполнении работ и оказании услуг, в том числе об оказании услуг почтовой связи, авансовые платежи в размере до 100 процентов суммы договора (государственного контракта) при условии, что продолжительность выполнения работ или оказания услуг по указанным договорам (государственным контрактам) либо этапов их исполнения будет составлять не более одного месяца.

В рассматриваемом случае спорным пунктом 3.1 договора предприятие предложило государственному заказчику осуществлять предоплату в размере 100 % стоимости услуг планируемых ежемесячных объемов пересылаемой корреспонденции, в пределах которого и будет осуществляться оказание данных услуг.

При этом в соответствии с предложенной заявителем редакцией условий государственного контракта продолжительность этапа исполнения услуг по государственному контракту не превышает одного месяца, что следует из предложенной заявителем редакцией пунктов проекта государственного контракта.

При этом антимонопольным органом необоснованно не учтено, что в подпункте «а» пункта 29 Постановления № 1563 идет речь об авансовом платеже «до 30 процентов суммы договора». В рассматриваемом случае, проект спорного договора предусматривал сумму 100 тыс. руб. на весь 2015 год, что составляет всего 8,33 % или 8333 руб. в месяц.

На основании вышеизложенного установление в государственном контракте условия о 100 % предоплате этапа исполнения услуг почтовой связи, продолжительностью, не превышающей одного месяца, не противоречит положению пункту 29 Постановления № 1563 и, следовательно, предложение предприятия заключить государственный контракт на указанных условиях не свидетельствует о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного пунктом 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

В соответствии со статьей 23 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган выдает обязательные для исполнения предписания.

Предписание выносится на основании решения антимонопольного органа о признании лица нарушившим нормы антимонопольного законодательства, должно быть логически согласовано с решением и направлено на устранение нарушений, установленных антимонопольным органом в рамках конкретного дела, а требования, изложенные в предписании, должны быть определенными и исполнимыми. Исполнимость предписания следует понимать как наличие реальной возможности у лица, устранить в указанный срок выявленное нарушение.

Судом установлено, что в рассматриваемом деле предписание антимонопольного органа в части исключения пунктов 3.1 и 3.3 из договора в любом случае является неисполнимым, поскольку договор на предоставление услуг почтовой связи на момент вынесения предписания не заключен. Кроме того, пункт 3.3 во взаимосвязи больше связан с пунктом 3.2 и последующими пунктами порядка расчетов, не являлся предметом рассмотрения антимонопольным органом, и по мнению суда, права управления при оказании почтовых услуг не нарушает.

Изложенное является самостоятельным основанием для удовлетворения заявления о признании недействительным оспариваемого предписания антимонопольного органа.

Незаконные решение и предписание антимонопольного органа одновременно нарушают и экономические права ФГУП, поскольку по существу необоснованно возлагают на предприятие обязанность предоставлять услуги почтовой связи с оплатой в следующем месяце.

Принимая во внимание изложенное, суд признал заявленные требования подлежащими удовлетворению, а оспариваемые решение и предписание антимонопольного органа признанию недействительными.

Комитет по управлению имуществом администрации муниципального района (далее – заявитель, комитет по управлению имуществом) обратился в суд с заявлением, в соответствии с которым просил суд признать недействительным предупреждение антимонопольного органа.⁹

Собранием депутатов муниципального района принято решение о создании муниципального унитарного предприятия (далее – МУП). Указанным решением определено, что МУП создается в целях выполнения функций оказания услуг по водоснабжению на территории городского поселения.

Этим же решением представительный орган местного самоуправления обязал комитет по управлению имуществом: - выступить от имени муниципального района учредителем МУП; - закрепить за предприятием имущество на праве хозяйственного ведения.

Во исполнение решения представительного органа местного самоуправления комитет по управлению имуществом по договору о закреплении муниципального имущества на праве хозяйственного ведения за МУП передал, а последнее для осуществления уставной деятельности приняло по акту приема-передачи

---

⁹ Дело № А73-5664/2016

движимое имущество и комплекс недвижимого имущества, включая находящиеся в муниципальной собственности водопроводы и водопроводные сети к жилым домам.

Полагая, что в действиях комитета по управлению имуществом по передаче водопроводной сети в хозяйственное ведение МУП имеются признаки нарушения статьи 15 Закона о защите конкуренции, ООО обратилось с соответствующей жалобой в антимонопольный орган. Решением антимонопольного органа отказано в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Несмотря на это, ООО, сославшись на письмо ФАС России от 05.10.2015 № АД/53812/15, повторно обратилось в антимонопольный орган с аналогичной жалобой, по итогам рассмотрения которого антимонопольным органом в адрес комитета по управлению имуществом вынесено предупреждение.

Согласно указанному предупреждению, оно вынесено в связи с наличием в действиях комитета по управлению имуществом признаков нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, выразившихся в передаче МУП на праве хозяйственного ведения централизованной системы холодного водоснабжения, расположенной на территории города.

Этим предупреждением антимонопольный орган предупредило комитет по управлению имуществом о необходимости прекращения указанного нарушения в установленный срок, с целью чего: - совершить действия по изъятию из хозяйственного ведения МУП муниципального имущества – централизованной системы водоснабжения, переданного предприятию; - при передаче указанного муниципального имущества в пользование хозяйствующих субъектов соблюдать установленные законодательством требования к порядку предоставления такого имущества в пользование.

Не согласившись с вынесенным предупреждением, комитет по управлению имуществом обратился в суд.

В силу статьи 51 Федерального закона от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 131-ФЗ), органы местного самоуправления от имени муниципального образования самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Согласно части 1 статьи 17 Закона № 131-ФЗ, в целях решения вопросов местного значения органы местного самоуправления муниципальных районов обладают следующими полномочиями: создание муниципальных предприятий и учреждений (пункт 3), полномочиями в сфере водоснабжения и водоотведения, предусмотренными Федеральным законом «О водоснабжении и водоотведении» (пункт 4.3).

Частью 1 статьи 41.1 Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее - Закон о водоснабжении и водоотведении) предусмотрено, что передача прав владения и (или) пользования централизованными системами горячего водоснабжения, холодного

водоснабжения и (или) водоотведения, отдельными объектами таких систем (далее - объекты водоснабжения и (или) водоотведения), находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляется по договорам аренды объектов водоснабжения и (или) водоотведения или по концессионным соглашениям, заключенным и соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о концессионных соглашениях.

При этом частью 3 статьи 41.1 Закона о водоснабжении и водоотведении установлено, что передача прав владения и (или) пользования объектом водоснабжения и (или) водоотведения, который введен в эксплуатацию более чем за 5 лет до даты опубликования извещения о проведении конкурса, осуществляется только по концессионным соглашениям, за исключением предоставления указанных прав на это имущество лицу, обладающему правами владения и (или) пользования сетью инженерно-технического обеспечения, в случаях, если это имущество является частью соответствующей сети инженерно-технического обеспечения и данные часть сети и сеть являются технологически связанными.

В рассматриваемом случае судом установлено, что решением Собрания депутатов муниципального района утверждено Положение о порядке управления, владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности муниципального района.

В соответствии с пунктом 4.1.2 решения в исключительной компетенции Собрания депутатов находится определение порядка принятия решений о создании, реорганизации и ликвидации муниципальных предприятий, а также об установлении тарифов на услуги муниципальных предприятий и учреждений.

Пунктом 6.2.1 решения определено, что решение о создании муниципального унитарного предприятия путем его учреждения принимается Собранием депутатов в соответствии с федеральными законами от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее - Закон № 161-ФЗ), Законом № 131-ФЗ и данным Положением.

Согласно пункту 4.4.3 решения оформление необходимых документов о закреплении и изъятии муниципального имущества на праве хозяйственного ведения, оперативного управления, о передаче в безвозмездное пользование отнесено к компетенции Комитета по управлению имуществом.

Как установлено судом по материалам дела решение о создании МУП, определение цели создания предприятия - выполнение функций оказания услуг по водоснабжению на территории городского поселения принято Собранием депутатов муниципального района как представительным органом муниципального образования. Этим же решением представительный орган местного самоуправления обязал комитет по управлению имуществом выступить от имени муниципального района учредителем МУП и закрепить за предприятием имущество на праве хозяйственного ведения.

Учитывая изложенное и руководствуясь положениями пункта 1 статьи 209 ГК РФ, суд признал, что решения о создании и о передаче имущества в хозяйственное ведение МУП являются распорядительными актами собственника,

который осуществляет свои полномочия своей волей, в своем интересе и по своему усмотрению.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением предоставления указанных прав на такое имущество: на основании международных договоров Российской Федерации (в том числе межправительственных соглашений), федеральных законов, устанавливающих иной порядок распоряжения этим имуществом, актов Президента Российской Федерации, актов Правительства Российской Федерации, решений суда, вступивших в законную силу.

Отношения по передаче прав владения и (или) пользования объектами коммунальной инфраструктуры по договору аренды или концессионному соглашению регулируются главой 34 ГК РФ, Законом о водоснабжении и водоотведении и Законом № 115-ФЗ, тогда как право хозяйственного ведения имуществом и право оперативного управления имуществом устанавливаются в соответствии с главой 19 ГК РФ, Законом № 131-ФЗ и Законом № 161-ФЗ и не являются предметом правового регулирования Закона о водоснабжении и водоотведении и Закона № 115-ФЗ.

Решение принято Собранием депутатов муниципального района в рамках предоставленных этому муниципальному органу полномочий в соответствии с положениями ГК РФ, Законом № 131-ФЗ и Законом № 161-ФЗ и решения от 22.04.2011 № 43-220. Доказательств ограничения указанных полномочий муниципального образования как собственника имущества в дело не представлено, кроме того, указанные действия осуществлены Собранием депутатов в пределах полномочий муниципального образования, предоставленных пунктом 1 части 1 статьи 3 и пункта 1 части 1 статьи 6 Закона о водоснабжении и водоотведении, по организации водоснабжения населения, в том числе принятию мер по организации водоснабжения населения и (или) водоотведения.

Комитет по управлению имуществом в рассматриваемых спорных правоотношениях не принимал решения о создании МУП, об определении цели его деятельности и о закреплении за предприятием имущества на праве хозяйственного ведения; передача имущества предприятию, в том числе водопроводных сетей осуществлена во исполнение решения, принятого Собранием депутатов муниципального района.

Учитывая установленные обстоятельства, а также отсутствие доказательств совершения комитетом по управлению имуществом самостоятельных действий по наделению муниципального предприятия водопроводными сетями на праве хозяйственного ведения исключительно с целью устранения возможности

передачи имущества в аренду, и установив, что договор о закреплении имущества принят Комитетом в рамках предоставленных ему полномочий суд пришел к выводу о том, что передача имущества на праве хозяйственного ведения МУП не может быть признана противоречащей закону.

В соответствии с пунктом 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 года № 1009, письма федеральных органов исполнительной власти не являются нормативными правовыми актами.

Таким образом, письмо ФАС России от 05.10.2015 № АД/53812/15, в котором разъясняются вопросы применения нормативных правовых актов, не содержит правовых норм, не направлено на установление, изменение или отмену правовых норм, а содержащиеся в нем разъяснения не могут рассматриваться в качестве общеобязательных государственных предписаний постоянного или временного характера.

Кроме того, изложенные в письме разъяснения не свидетельствуют о нарушении прав иных хозяйствующих субъектов, в том числе ООО (заявителя жалобы) при передаче водопроводных сетей в хозяйственное ведение МУП.

Возложение оспариваемым предупреждением на комитет по управлению имуществом соответствующей обязанности по совершению действия по изъятию из хозяйственного ведения МУП централизованной системы водоснабжения, переданного предприятию по договору (с учетом заключенных к нему дополнительных соглашений), в условиях установленных судом обстоятельств об отсутствии со стороны комитета признаков нарушения антимонопольного законодательства и фактической неисполнимости предупреждения, не соответствует положениям статьи 39.1 Закона о защите конкуренции и утвержденного приказом ФАС России от 14.12.2011 № 874 порядка выдачи предупреждения. Следовательно, предупреждение антимонопольного органа незаконно.

Оспариваемое предупреждение одновременно нарушает права комитета по управлению имуществом, поскольку под страхом привлечения к административной ответственности возлагает на этот орган муниципального образования совершить действия, которое оно в рамках возложенных на него полномочий не вправе выполнять.

Заявленные требования удовлетворены, а оспариваемое предупреждение признано судом недействительным.

Администрация города, индивидуальный предприниматель (далее – ИП) обратились в суд с заявлением о признании недействительным предупреждения управления антимонопольной службы.¹⁰

Решением суда в удовлетворении требования отказано по мотиву соответствия оспариваемого предупреждения Закону о защите конкуренции.

Постановлением апелляционного суда вышеуказанный судебный акт отменен, предупреждение антимонопольного органа признано недействительным.

---

¹⁰ Дело № А73-10567/2017

Из материалов дела усматривается, что администрация на официальном сайте разместила извещение о проведении открытого конкурса на право осуществления перевозок по муниципальным маршрутам регулярных перевозок. Согласно извещению на маршруты требуются транспортные средства большого класса (класс 1).

В соответствии с протоколом подведения итогов открытого конкурса победителем конкурса по маршрутам признан ИП, которому выданы свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок, а также карты маршрута регулярных перевозок с указанием большого класса транспортных средств (класс 1).

ИП обратился в управление транспорта с заявлением об изменении маршрутов в части изменения класса транспортных средств с большого класса (класс 1) на средний класс (класс 1).

Управлением транспорта на основании поступившего заявления проведен мониторинг работы автобусов на указанных маршрутах. Постановлением администрации муниципальные маршруты и регулярных перевозок изменены в части класса транспортных средств.

На основании указанного постановления администрации ИП выданы иные свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок, а также карты маршрута регулярных перевозок, в которых указан средний класс транспортных средств (класс 1).

ИП1 и ИП2 связи с принятием администрацией вышеуказанного постановления обратились с жалобой антимонопольный орган, который, усмотрев в данном постановлении признаки нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, выразившегося в неправомерном изменении класса транспортных средств по маршрутам после того, как проведен конкурс, оценены поданные заявки, выбраны победители, выдал администрации предупреждение о необходимости прекращения указанного нарушения путем отмены в постановлении внесенных изменений в части класса транспортного средства по маршрутам, перевозки по которым осуществляет ИП, а также совершения действий, направленных на прекращение действия выданных свидетельств.

Администрация и ИП, не согласившись с данным предупреждением антимонопольного органа, считая его незаконным, обратились с заявлениями в арбитражный суд, который в удовлетворении заявленного требования отказал. Как указал суд первой инстанции, соглашаясь с антимонопольным органом, изменение класса транспортных средств, отраженного в конкурсной документации, после проведения конкурса, оценки поданных участниками заявок, выбора победителей неправомерно, поскольку такое изменение фактически ограничило конкуренцию среди участников конкурса по маршрутам.

Апелляционный суд, повторно рассмотрев дело, установил, что Закон об организации перевозок предоставляет органу местного самоуправления в рамках реализации полномочий по изменению маршрута право изменить классы транспортных средств, допущенных к работе на маршруте, без проведения нового конкурса. В этой связи, так как принятие администрацией постановления в части,

касающейся изменения классов транспортных средств, осуществляющих перевозки по маршрутам, не запрещено действующим законодательством и предусмотрено Порядком организации регулярных перевозок автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утвержденным постановлением администрации города (далее - Порядок организации перевозок), суд апелляционной инстанции, не усмотрел в действиях администрации по вынесению данного постановления и выдаче ИП новых свидетельств об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок признаков нарушений части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции. Учитывая изложенное, суд второй инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил заявленное администрацией и ИП требование, признав недействительным оспариваемое предупреждение антимонопольного органа.

Между тем апелляционным судом, как считает судебная коллегия кассационной инстанции, не учтено следующее.

Пунктом 3 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 года, разъяснено, что судебный контроль при обжаловании предупреждения как при проверке его соответствия закону, так и при оценке нарушения им прав и законных интересов должен быть ограничен особенностями вынесения такого акта, целями, достигаемыми этим актом, соразмерностью предписанных мер и их исполнимостью. Поскольку предупреждение выносится при обнаружении лишь признаков правонарушения, а не его факта, то судебной проверке подлежит факт наличия таких признаков по поступившим в антимонопольный орган информации и документам как основаниям вынесения предупреждения.

Из материалов дела усматривается, что спорное предупреждение от вынесено антимонопольным органом в связи с наличием в действиях администрации признаков нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции. Данное нарушение, как отметил антимонопольный орган, выразилось в том, что администрация неправомерно изменила классы транспортных средств по маршрутам после того, как был проведен конкурс, оценены поданные заявки, выбраны победители.

Частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, о наличии признаков нарушения которой заявлено антимонопольным органом, установлено, что органам местного самоуправления запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия).

Пунктом 8 постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 года № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (далее - постановление Пленума ВАС РФ № 30) разъяснено, что при рассмотрении дел о признании недействующими или

недействительными актов названных органов, о признании незаконными их действий (бездействия) по заявлениям антимонопольного органа, поданным в связи с нарушением части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, арбитражные суды должны учитывать следующее: если антимонопольным органом доказано, что акты, действия (бездействие) приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, а соответствующим органом не указана конкретная норма федерального закона, разрешившая данному органу принять оспариваемый акт, осуществить действия (бездействие), заявленные требования подлежат удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции, признавая недействительным предупреждение антимонопольного органа, исходил из того, что изменение администрацией классов транспортных средств, осуществляющих перевозки по маршрутам, посредством вынесения постановления и после проведения конкурса разрешено в силу норм Закона об организации перевозок и регламентировано Порядком организации перевозок.

Однако, данные суждения апелляционного суда, положенные в основу вывода об отсутствии признаков нарушения администрацией части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, как указал суд кассационной инстанции ошибочны.

По общему правилу согласно положениям статьи 19 Закона об организации перевозок свидетельство об осуществлении перевозок по муниципальному маршруту регулярных перевозок и карты соответствующего маршрута выдаются по результатам открытого конкурса.

Предметом открытого конкурса в силу положений части 1 статьи 21 Закона об организации перевозок является право на получение свидетельства об осуществлении перевозок по одному или нескольким муниципальным маршрутам регулярных перевозок.

Все маршруты регулярных перевозок, как следует из положений главы 4 Закона об организации перевозок, сведены в реестр, который ведется уполномоченным органом местного самоуправления.

Из положений статьи 26 Закона об организации перевозок следует, что в реестр маршрутов регулярных перевозок включаются сведения, в том числе, о классах транспортных средств, которые используются для перевозок по маршруту. Данные сведения о классах транспортных средств согласно требованиям статей 27, 28 Закона об организации перевозок также указываются в свидетельстве об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок и карте соответствующего маршрута.

По правилам пункта 2 части 1 статьи 23 Закона об организации перевозок к участию в открытом конкурсе допускаются юридические лица, индивидуальные предприниматели, участники договора простого товарищества, владеющие на праве собственности или на ином законном основании транспортными средствами, соответствующими требованиям, указанным в реестре маршрута регулярных перевозок, в отношении которого выдается свидетельство об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок, либо принявшие

на себя обязательства по приобретению таких транспортных средств в сроки, определенные конкурсной документацией.

Частью 7 статьи 27 Закона об организации перевозок императивно установлено, что свидетельство об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок, выданное юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю, уполномоченному участнику договора простого товарищества, подлежит переоформлению в случае продления срока его действия, изменения маршрута регулярных перевозок, реорганизации юридического лица в форме преобразования, изменения его наименования, адреса места нахождения, а также в случае изменения места жительства индивидуального предпринимателя.

Понятие «маршрут регулярных перевозок», как отмечено в части 2 статьи 2 Закона об организации перевозок, используется в значении, указанном в Федеральном законе от 8 ноября 2007 года № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (далее - Устав автомобильного транспорта).

Пунктом 9 статьи 2 Устава автомобильного транспорта определено, что под «маршрутом регулярных перевозок» понимается предназначенный для осуществления перевозок пассажиров и багажа по расписаниям путь следования транспортных средств от начального остановочного пункта через промежуточные остановочные пункты до конечного остановочного пункта, которые определены в установленном порядке.

Действительно, как верно указал апелляционный суд, полномочия по ведению реестра маршрутов регулярных перевозок, в том числе по внесению в него необходимых изменений в части класса транспортного средства, предоставлены органам местного самоуправления.

Вместе с тем, из буквального и системного толкования части 2 статьи 2, части 7 статьи 27 Закона об организации перевозок, пункта 9 статьи 2 Устава автомобильного транспорта следует, что свидетельство об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок может быть переоформлено, помимо прочего, в случае изменения маршрута регулярных перевозок, то есть изменения пути следования транспортных средств, но никак не класса транспортных средств.

Учитывая изложенное, по убеждению суда округа, Законом об организации перевозок органу местного самоуправления не предоставлено право изменить класс транспортного средства, отраженный в свидетельстве об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок, полученном по результатам открытого конкурса.

Таким образом, так как выдача администрацией ИП новых свидетельств осуществления перевозок по маршрутам регулярных перевозок с внесенными изменениями в части класса транспортного средства произведена в нарушение вышеуказанных норм Закона об организации перевозок, исходя из того, что подобного рода действия администрации по изменению класса необходимых транспортных средств, проведенные после открытого конкурса, могли ущемить интересы потенциальных участников названного конкурса, опирающихся на

требование о необходимости наличия транспортных средств определенного класса, судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о наличии в данных действиях администрации признаков нарушений части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции и, следовательно, о законности оспариваемого предупреждения антимонопольного органа.

При таких обстоятельствах, поскольку арбитражный суд первой инстанции на основе полного и всестороннего исследования по правилам главы 7 АПК РФ всех имеющихся в деле доказательств, пришел к мотивированному выводу о законности оспариваемого предупреждения антимонопольного органа, а выводы об обратном сделаны апелляционным судом при неправильном применении норм Закона о защите конкуренции, Закона об организации перевозок, суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции, а решение суда первой инстанции оставил в силе.

ОАО обратилось в суд с заявлением о признании незаконным решения управления антимонопольной службы.¹¹

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Как следует из материалов дела и установлено судами, в соответствии с Положением ОАО «О порядке проведения закупок товаров, работ, услуг».

ОАО на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет опубликовало извещение о проведении открытого запроса предложений на закупку: оказание услуг по химической чистке и стирке спецодежды и других видов белья для нужд общества.

Чуть позже организатором закупки внесены изменения в извещение, закупочную документацию, прикреплен проект договора, техническое задание, установлены даты окончания приема заявок, рассмотрения заявок и подведения итогов.

На участие в запросе предложений подано три заявки, в том числе заявки фабрики и ООО, последнее признано победителем.

Фабрика обратилась в управление с жалобой на действия организатора закупки, указав, что отсутствие в конкурсной документации сведений о размерах арендной платы и коммунальных платежей, подлежащих включению в цену сделки, не позволило объективно сформировать ценовое предложение, что затруднило оформление заявки и ограничило конкуренцию между участниками закупки.

Решением управления жалоба фабрики признана обоснованной ввиду наличия в действиях общества признаков нарушения части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, выразившегося в установлении необоснованных требований к участникам закупки, в том числе о наличии опыта работы не менее трех лет, а также в не указании в документации запроса предложений сведений о размере арендной платы помещения, оборудования передаваемого заказчиком в аренду

---

¹¹ Дело № А73-13006/20116

при исполнении условий договора, заключаемого по результатам закупки. Предписание решено не выдавать.

Несогласие с данным решением антимонопольного органа послужило основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, исходил из недоказанности наличия совокупности условий, необходимых для удовлетворения требований, заявленных в порядке главы 24 АПК РФ. При этом арбитражный суд пришел к выводу о наличии у антимонопольного органа полномочий на рассмотрение жалоб участников закупки не только по основаниям, указанным в части 10 статьи 3 Федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон о закупках), но и в случаях, когда жалоба содержит сведения о нарушениях требований антимонопольного законодательства и иных положений Закона о закупках при организации и проведении закупки.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассмотрев дело, поддержал указанные выводы в полном объеме.

Судебная коллегия кассационной инстанции определила, что судами при рассмотрении данного спора не было учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Закона о закупках целями регулирования настоящего Федерального закона являются обеспечение единства экономического пространства, создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц, указанных в части 2 настоящей статьи (далее - заказчики), в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг (далее - закупка) для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Согласно статье 6 Закона о закупках контроль за соблюдением требований названного Закона осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статьей 18.1 Закона о защите конкуренции установлен порядок рассмотрения антимонопольным органом жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров.

Антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов или в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, а также при организации и проведении закупок в соответствии с Законом о закупках, за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации

о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (пункт 1 части 1 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции).

Указанная норма Закона о закупках носит императивный характер и приведенный в ней перечень оснований для обжалования действий (бездействия) заказчика в антимонопольный орган является исчерпывающим, соответственно положения статьи 18.1 Закона о защите конкуренции должны применяться с учетом данной нормы.

При этом право участника закупки обжаловать в судебном порядке действия (бездействие) заказчика при закупке товаров, работ, услуг предусмотрено в части 9 статьи 3 Закона о закупках и не ограничено какими-либо условиями, как это определено при обращении с жалобой в антимонопольный орган.

Таким образом, правовое значение имеет как установленный порядок обжалования, так и исчерпывающий перечень случаев нарушений процедуры закупки, предусматривающий право участника закупки на обжалование в административном порядке.

Вышеуказанный правовой подход согласуется с правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2017 года № 304-КГ16-17592.

По правилам части 4 статьи 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд, в том числе, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие).

Следовательно, отсутствие у соответствующего органа необходимых полномочий для принятия решения является обстоятельством, исключающим возможность признания такого решения законным.

Учитывая, что в рамках настоящего спора подлежат применению правовые положения Закона о закупках, оспариваемое решение является незаконным ввиду отсутствия у антимонопольного органа полномочий на рассмотрение жалобы общества в связи с отсутствием в ней доводов о нарушениях, перечисленных в части 10 статьи 3 названного Закона.

При этом судебная коллегия отметила, что при наличии указанных нарушений иные доводы, приведенные в кассационной жалобе, не влияют на оценку действий антимонопольного органа при разрешении данного спора.

Таким образом, судебная коллегия кассационной инстанции отметила, что у судов первой и апелляционной инстанций отсутствовали основания для отказа в удовлетворении заявленных требований, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Антимонопольный орган обратился в суд с заявлением к ООО, ООО1 о признании запроса предложений на право заключения договора на оказание услуг

по химической чистке и стирке спецодежды и других видов белья, договора на оказание услуг, заключенного ООО и ООО1, недействительными.¹²

Решением суда заявленные требования удовлетворены, постановлением апелляционного суда решение отменено, в удовлетворении требований отказано.

Постановлением суда кассационной инстанции постановление апелляционного суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение в апелляционный суд.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции ООО проведен открытый запрос предложений на право заключения договора на оказание услуг по химической чистке и стирке спецодежды и других видов белья сроком на три года.

При рассмотрении жалобы фабрики на действия заказчика, антимонопольный орган установил отсутствие в закупочной документации информации о размере арендной платы, платежей за электроэнергию и водоснабжение, а также требование о наличии у участника закупки опыта оказания услуг по предмету закупки не менее 3-х лет.

В этой связи антимонопольный орган посчитал, что заказчиком нарушены антимонопольные требования к торгам, что послужило основанием для принятия решения, которым действия заказчика признаны нарушающими положения Закона о защите конкуренции, и обращения с иском о признании недействительным запроса предложений на право заключения договора и договора на оказание услуг, заключенного с победителем, в арбитражный суд.

Арбитражный суд, удовлетворяя заявленные требования, исходил из факта нарушения антимонопольного законодательства, установленного решением антимонопольного органа, и права антимонопольного органа на предъявление иска в соответствии с подпунктами «б» и «з» пункта 6 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

Частью 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции. Согласно части 4 статьи 17 Закона о защите конкуренции нарушение указанных правил является основанием для признания судом соответствующих торгов и заключенных по результатам таких торгов сделок недействительными.

При этом для целей применения статьи 17 Закона о защите конкуренции, антимонопольному органу недостаточно установить, что заказчиком, действующим в рамках Закона о закупках, установлены определенные требования к участникам, необходимо также доказать направленность действий заказчика на ограничение конкуренции.

Указанные выше требования действующего законодательства не освобождают заявителя - антимонопольный орган, от доказывания, согласно

---

¹² Дело № А73-10037/2016

статье 65 АПК РФ, как наличия самого защищаемого права или интереса, так и факта нарушения требований антимонопольного законодательства.

Вместе с тем, участник закупки вправе обжаловать действия (бездействие) заказчика в судебном порядке, в соответствии с частью 9 статьи 3 Закона о закупках, а в случаях, предусмотренных частью 10 статьи 3 Закона о закупках, действия (бездействие) заказчика, комиссии по осуществлению закупок, оператора электронной площадки могут быть обжалованы в антимонопольный орган.

В рассматриваемом случае, действия заказчика в судебном порядке участником закупки не обжаловались, решение антимонопольного органа, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы фабрики, постановлением суда кассационной инстанции признано незаконным, принятым с превышением полномочий.

При таких обстоятельствах, доводы антимонопольного органа о доказанности факта нарушения заказчиком требований антимонопольного законодательства нельзя признать обоснованными. Также как и приводимые в исковом заявлении и отзыве на апелляционную жалобу доводы о несоответствии закупочной документации требованиям антимонопольного законодательства, поскольку в отличие от участника закупки, антимонопольный орган не наделён правом обжалования действий (бездействия) заказчика в судебном порядке.

Кроме того, обращение с исковым заявлением в арбитражный суд мотивировано защитой публичных интересов, тем самым на управлении лежит обязанность доказать, что оспариваемой сделкой нарушены публичные интересы, то есть права и интересы государства, муниципального образования либо неопределенного круга лиц, и такое обращение в суд повлечет за собой их реальное восстановление.

В данном случае, доказательств того, что признание спорного запроса предложений и договора на оказание услуг, заключенного ООО и ООО1, недействительными, приведет к восстановлению защищаемых им публичных интересов, антимонопольным органом не представлено.

При изложенных обстоятельствах, судом апелляционной инстанции решение отменено

ООО обратилось с заявлением в арбитражный суд, просит признать незаконными действия закупочной комиссии МУП, выразившиеся в отклонении заявки ООО в запросе котировок. Принять отказ от требований в части признания недействительной закупки, недействительным протокола заседания закупочной комиссии. Признать недействительной сделкой - договор заключенный между МУП и ООО1.¹³

МУП на официальном сайте размещено извещение о проведении запроса котировок на поставку спецодежды.

---

¹³ Дело № а73-13384/2015

Заявка 0001 признана соответствующей требованиям и условиям закупочной документации, остальные заявки отклонены, победителем закупки признано 0001.

Заявка 000 отклонена в связи с тем, что у представленных образцов сапог и ботинок вкладные стельки, подкладка не отвечают требованиям технического задания.

Согласно протоколу заседания экспертной комиссии по вопросу согласования образцов предлагаемой спецодежды, ботинок и сапог образцы сапог и ботинок, представленные 000, имеют бумажно-картонную стельку с пришитым сверху трикотажным материалом.

При эксплуатации бумажно-картонная стелька будет подвержена интенсивному износу, на поверхностях сначала появятся поверхностные трещины, которые при носке перейдут в сквозные трещины и изломы, а в дальнейшем износ стелек приведет к расслаиванию, образованию неровностей, складок, переломов, что приведет к более быстрому износу обуви.

Пунктом 4 закупочной документацией установлено, что участники закупки предоставляют свои заявки в бумажной форме, включающие заполненные формы, установленные настоящей документацией. Одновременно с подачей заявки участнику закупки необходимо предоставить образцы предлагаемых костюмов, ботинок и сапог для согласования с заказчиком.

В соответствии с техническим заданием поставке подлежат: костюм мужской летний для авиатехника, ботинки мужские кожаные, сапоги ПВХ рыбацкие, сапоги кожаные.

Согласно техническим характеристикам, установленным заказчиком, ботинки мужские кожаные должны иметь вкладную стельку из вспененного материала, обеспечивающего комфорт при носке. Комбинированная подкладка из кожаного спилка и полиамидного полотна обеспечивает хорошую гигроскопичность. В сапогах кожаных должны использоваться вкладные стельки из вспененного материала, обеспечивающие комфорт при носке. Комбинированная подкладка из кожаного спилка.

Отклонение заявки 000 послужило основанием для обращения истца с настоящим заявлением в арбитражный суд.

В рассматриваемом случае, согласно извещению, муниципальным заказчиком проводилась закупка на поставку спецодежды, обуви путем запроса котировок (запрос цен).

Согласно пункту 13.1.1. Положения о закупке товаров, работ, услуг МУП под запросом котировок понимается способ осуществления закупок без проведения торгов, при котором информация о потребностях в товарах, работах, услугах МУП сообщается неограниченному кругу лиц путём размещения на официальном сайте извещения о проведении запроса котировок, и победителем в котором признается участник процедур закупок, предложивший наиболее низкую цену договора.

Исходя из содержания раздела 13 Положения о закупке МУП следует, что при проведении закупки путем запроса котировок (запрос цен) рассматривается текст заявки и прилагаемые к заявке документы.

Положением о закупке МУП при проведении закупки путем запроса котировок (запрос цен), не предусмотрено представление образцов товаров для согласования МУП, поскольку оценка заявок производится по показателю - цена.

В рассматриваемом деле, установленное пунктом 4 документации о закупке ООО требование, о предоставлении образцов для согласования заказчиком, фактически является этапом оценки предлагаемого товара, не предусмотренного Положением о закупке МУП.

Согласно пункту 8 статьи 4 Закона о защите конкуренции к дискриминационным условиям относятся - условия доступа на товарный рынок, условия производства, обмена, потребления, приобретения, продажи, иной передачи товара, при которых хозяйствующий субъект или несколько хозяйствующих субъектов поставлены в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами.

Из содержания п. 4 документации о закупке следует, что условия обращения товара (услуги) определяются не самостоятельными действиями хозяйствующих субъектов, а волеизъявлением МУП по согласованию - оценке образцов, что влечет ограничение участников закупки и создание преимущества одним участникам закупки перед другими.

Допущенное МУП нарушение пункта 10 статьи 4 Закона о закупках, выразившееся во включении в документацию о закупке требований, не предусмотренных Положением о закупке, является существенным, поскольку повлекло ограничение количества участников закупки и повлияло на результат определения победителя.

В связи с тем, что предложенный в заявке ООО товар по техническим характеристикам полностью соответствует требованиям МУП, у комиссии отсутствовали основания для отклонения заявки общества.

На основании вышеизложенного, требования ООО судом удовлетворены в полном объеме.

Решением антимонопольного органа ОАО признано нарушившим требования части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в части ущемления интересов авиакомпании, путем взимания платы за оформление и выдачу постоянных личных и транспортных пропусков для входа/въезда в контролируемую территорию аэропорта.¹⁴

На основании данного решения ОАО выдано предписание о прекращении нарушений антимонопольного законодательства.

Согласно представленных в материалы дела счетов-фактур, платежных поручений, актов истцом понесены расходы за оформление и выдачу постоянных личных и транспортных пропусков для входа/въезда в контролируемую территорию аэропорта.

---

¹⁴ Дело № А73-4091/2016

Как усматривается из материалов дела, решением ответчик признан нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, что выразилось во взимании с истца денежных средств за оформление и выдачу постоянных личных и транспортных пропусков для входа/въезда в контролируемую территорию аэропорта.

С учетом установленных по делу обстоятельств, требование истца о взыскании неосновательного обогащения в размере понесенных расходов по оформлению пропусков, судом удовлетворены в полном объеме.

ООО обратилось в суд с заявлением о признании недействительными постановления администрации города и договора аренды земельного участка, заключённого между администрацией и ОАО.¹⁵

Ранее ООО обращалось с жалобой в антимонопольный орган, которое решением признало действия управления архитектуры и градостроительства администрации, выразившиеся в необеспечении заблаговременной публикации информации о предстоящем предоставлении земельного участка нарушающими часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с пунктом 1 статьи 34 Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ) органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны обеспечить управление и распоряжение земельными участками, которые находятся в их собственности и (или) в ведении, на принципах эффективности, справедливости, публичности, открытости и прозрачности процедур предоставления таких земельных участков. Для этого указанные органы обязаны в числе прочего обеспечить подготовку информации о земельных участках, которые предоставляются гражданам и юридическим лицам на определённом праве и предусмотренных условиях (за плату или бесплатно), и заблаговременную публикацию такой информации.

Информация о предстоящем предоставлении ОАО в аренду спорных земельных участков администрацией опубликована не была, что ей не оспаривается.

Частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции установлено, что органам местного самоуправления запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Нарушение администрацией предусмотренного статьей 34 ЗК РФ порядка предоставления земельных участков привело к нарушению прав муниципального образования на предоставление земельных участков в аренду по цене, определённой на основании конкурентной борьбы, прав ООО, которое указывает, что также было заинтересовано в предоставлении земельного участка в непосредственной близости от здания, в котором расположено занимаемое им нежилое помещение, так и прав неопределённого круга лиц, лишённых возможности претендовать на получение предоставляемых земельных участков, что является нарушением ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции.

---

¹⁵ Дело № А73-14135/2015

При таких обстоятельствах постановление администрации в оспариваемой ООО части признано судом недействительным как принятое с нарушением ст. 34 ЗК РФ и не соответствующее ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции.

Соответственно договоры аренды земельных участков, заключенные на основании постановления администрации, являются ничтожными сделками, так как заключены с нарушением названных требований ЗК РФ и Закона о защите конкуренции и посягают на публичные интересы, в число которых входит защита конкуренции.

Не являясь стороной оспариваемой сделки, ООО указывает, что имело намерения претендовать на получение того же земельного участка, но в результате нарушения процедуры его предоставления не смогло это сделать. Данные доводы ООО, изложенные в заявлении, подтверждаются фактом обращения его в антимонопольный орган с жалобой на действия администрации и ответчиками не опровергнуты.

Кроме того суд нашел обоснованным требование прокурора в рамках данного дела о применении последствий недействительности ничтожной сделки и обязал ОАО освободить названные земельные участки и передать их администрации, а администрацию – принять указанные земельные участки, установив срок для совершения этих действий – 5 рабочих дней со дня вступления настоящего решения в законную силу, который полагает разумным с учётом обстоятельств данного дела.

Судом отказано в удовлетворении заявления к антимонопольной службе о признании недействительным и не подлежащим применению решения о признании действий конкурсной комиссии администрации города при проведении открытого конкурса на право получения свидетельства об осуществлении регулярных перевозок пассажиров по муниципальным маршрутам на территории городского округа нарушающими пункт 3 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.^{16 17}

Комиссией антимонопольного органа принято решение, которым действия конкурсной комиссии администрации, выразившиеся в нарушении порядка определения победителя конкурса на право получения свидетельства об осуществлении регулярных перевозок пассажиров по муниципальным маршрутам на территории городского округа, признаны нарушающими пункт 3 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции. При этом комиссией антимонопольного органа принято решение предписание не выдавать; обратиться в суд с иском о признании указанного конкурса и выданных ИП свидетельств об осуществлении перевозок по маршруту недействительными; передать материалы дела уполномоченному должностному лицу антимонопольной службы для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 14.9 КоАП РФ.

---

¹⁶ Дело № А73-15765/2017,

¹⁷ Дело № А73-4191/2018

Принимая во внимание, что решение антимонопольного органа соответствует требованиям действующего законодательства и не нарушает права и законные интересы администрации города, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований.

Судом отказано в удовлетворении заявления к антимонопольному органу о признании незаконным решения в соответствии с которым действия организатора конкурса, выразившиеся в создании ООО преимущественных условий участия в электронном аукционе, путем координации заказчиком вопросов, связанных с подготовкой обществом заявки на участие в аукционе, предоставления ООО информации об условиях аукциона до объявления о его проведении, допуска ООО к участию в аукционе, нарушающими часть 2 статьи 17 Закона о защите конкуренции.¹⁸

Как следует из положений части 2 статьи 201 АПК РФ, основанием для признания недействительным ненормативного правового акта, незаконным решения является наличие совокупности двух условий: несоответствие оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В данном деле суд не усмотрел наличия одного из условий для признания недействительным оспариваемого решения антимонопольного органа, а именно – нарушение этим решением прав ООО в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Судом отказано в удовлетворении заявления к антимонопольному органу о признании незаконным решения в соответствии с которым действия организатора торгов, выразившиеся в установлении требования к участникам аукциона на право заключения договора строительства объекта о возможности подтверждения опыта выполнения работ по предмету контракта только исполненными контрактами на строительство гидротехнических объектов капитального строительства, признаны нарушающими часть 2 статьи 17 Закона о защите конкуренции.¹⁹

В рассматриваемом случае требование заказчика, а именно подтверждение опыта работы исполненными контрактами на строительство гидротехнических объектов капитального строительства необоснованно препятствует доступу к участию в торгах лицам, имеющим опыт работы в иных сферах строительства в соответствии с утвержденным Правительством Российской Федерации перечнем работ, ограничивает конкуренцию при проведении торгов.

Судом отказано в удовлетворении заявления к антимонопольному органу о признании незаконным решения в соответствии с которым действия администрации муниципального района, выразившиеся в неустановлении в

---

¹⁸ Дело № А73-84/2017

¹⁹ Дело № А73-8412/2016

конкурсной документации перечня дополнительных работ и услуг по содержанию и ремонту объектов конкурса, включая требования к объемам, качеству и периодичности каждой дополнительной работы и услуги при проведении открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирными домами, были признаны нарушением части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.²⁰

Порядок организации и проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом установлен Правилами проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 06 февраля 2006 года № 75 (далее – Правила).

Суд сделал вывод о том что, неустановление организатором торгов в конкурсной документации перечня дополнительных работ и услуг нарушает требования Правил, а также исключает возможность подготовки конкурсного предложения, нарушает информационную открытость конкурса и не позволяет определить победителя в соответствии с Правилами, препятствует доступу к участию в конкурсе, что не соответствует частям 1 и 2 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Судом отказано в удовлетворении заявления к антимонопольному органу о признании незаконным решения которым, действия (бездействие) организатора торгов признаны нарушившими части 1, 3 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, что выразилось в исполнении соглашения, которым ООО предоставлены в аренду без проведения торгов помещения в здании, а также в непринятии мер по изъятию данного имущества из пользования.²¹

Как следует из материалов дела, ООО арендовало помещения по договору аренды, после сноса этого здания заявитель, ссылаясь на пункт 12 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, передал ООО в аренду иное помещение.

Заявитель утверждает, что переданные помещения являются равнозначными ранее имеющимся в аренде помещениям.

Между тем, как установлено антимонопольным органом, переданные помещения не являются равнозначным ранее арендованным.

Оценив представленные доказательства, суд пришел к выводу о том, что ранее занимаемые ООО помещения и помещения, предоставленные по соглашению, нельзя признать равнозначными.

При таких обстоятельствах, возможность применения пункта 12 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, на положения которой в обоснование своих требований ссылается заявитель, к сложившимся отношениям отсутствует.

Таким образом, суд нашел правомерными выводы антимонопольного органа о нарушении заявителем частей 1, 3 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, что

---

²⁰ Дело № А73-1386/2017

²¹ Дело № А73-18611/2015

выразилось в исполнении соглашения, которым ООО предоставлены в аренду без проведения торгов иные помещения, а также бездействию в принятии мер по изъятию данного имущества из пользования общества.

Судом отказано в удовлетворении заявления к антимонопольному органу о признании незаконным решения, которым действия ОАО, выразившиеся в размещении в единой информационной системе на официальном сайте при проведении открытого конкурса на право заключения договоров на выполнение работ по капитальному ремонту объектов сведений о содержании критерия «квалификация участника», «наличие системы менеджмента качества производства», значимости каждого из подкритериев, были признаны нарушающими часть 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, а также было выдано предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства и о совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции.²²

Не размещение на официальном сайте сведений о содержании критерия «квалификация участника», «наличие системы менеджмента качества производства», значимости каждого из подкритериев, особенностей применения процентного значения для расчета баллов по подкритерию «наличие системы менеджмента качества», исходя из представленных в квалификационных заявках документов, нарушает информационную открытость закупки, принципы равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки (пункты 1 и 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках), может привести к созданию отдельным участникам закупки преимущественных условий участия в такой закупке, что прямо запрещено частью 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Данные дополнительные критерии и их значимости (максимальное количество баллов), различная оценка той или иной системы менеджмента качества производства являются необходимыми для участников конкурса, поскольку их наличие не только соответствует принципам открытости и прозрачности торгов, в том числе при определении победителя, но и является стимулирующим фактором при подаче заявок, а также направлено на поддержание конкуренции, нивелирование споров и разногласий участников и организатора закупки.

Председателем конкурсной комиссии ОАО утверждена Методика оценки конкурсных заявок участников открытого конкурса на право заключения договоров на выполнение работ по капитальному ремонту объектов базы (далее – Методика).

В данном случае, как установлено судом, информации, содержащейся в Методике оценки конкурсных заявок в части дополнительных критериев (подкритериев), их содержания (баллов, процентов), в конкурсной документации не содержалось.

---

²² Дело № А73-15934/2015

Судом рассмотрено два аналогичных спора.^{23 24}

Судом отказано в удовлетворении заявления к антимонопольному органу о признании недействительным предупреждения антимонопольного органа о прекращении действий (бездействия), об изменении актов, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, в связи с наличием в действиях лица проводившего аукцион признаков нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции. Поскольку оспариваемое предупреждение антимонопольного органа соответствует требованиям действующего законодательства и не нарушает права и законные интересы заявителя, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для признания предупреждения недействительным.^{25 26 27}

Судом отказано в удовлетворении заявления к антимонопольному органу о признании незаконным решения о нарушении антимонопольного законодательства.²⁸

Решением антимонопольная служба признала абзацы 9, 10 пункта 1 постановления администрации города «О планировании регулярных перевозок по муниципальным маршрутам регулярных перевозок в городском округе» в части отмены как дублирующих маршрутов, введение нового маршрута, практически такой же протяженности и соответствием остановок, нарушающими часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Суд пришел к выводу, что оспариваемое решение издано антимонопольным органом в пределах предоставленных ему полномочий, с соблюдением порядка его издания, не противоречит действующему законодательству и не нарушает права и законные интересы заявителя.

Судом отказано в удовлетворении заявления к антимонопольному органу о признании недействительным решения о нарушении антимонопольного законодательства.²⁹

По результатам рассмотрения дела, антимонопольной службой принято решение о нарушении антимонопольного законодательства в соответствии с которым действия ИП, выразившиеся во введении конкурсной комиссии в заблуждение путем предоставления в составе заявок недостоверных сведений относительно соответствия предлагаемых к перевозкам транспортных средств по маршруту таким характеристикам как: информационные электронные табло в качестве указателей маршрута, наличия оборудования для перевозки пассажиров с ограниченными возможностями передвижения; максимального срока

---

²³ Дело № А73-15340/2015

²⁴ Дело № А73-17611/2017

²⁵ Дело № А73-17626/2017

²⁶ Дело № А73-7916/2017

²⁷ Дело № А73-13702/2017

²⁸ Дело № А73-3994/2018

²⁹ Дело № А73-8928/2017

эксплуатации транспортных средств; система видеонаблюдения в салоне транспортного средства, громкая связь для оповещения пассажиров и относительно сроков приобретения двух низкопольных автобусов признаны нарушением пункта 1 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции.

Суд согласился с выводами антимонопольной службы о том, что предприниматель, в составе заявки представил недостоверные сведения относительно характеристик автобусов и тем самым ввел конкурсную комиссию в заблуждение, что позволило необоснованно получить самые высокие баллы и быть признанным победителем конкурса по маршруту.

Данные обстоятельства объективно свидетельствуют о том, что ИП, представив в составе заявки недостоверные сведения, совершил акт недобросовестной конкуренции, злоупотребил правом, тем самым нарушив права иных добросовестных участников конкурса.

Следовательно, антимонопольная служба оспариваемым решением правомерно признало в действиях предпринимателя нарушение пункта 1 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции.

Судом рассмотрено 3 аналогичных спора.^{30 31 32}

Судом отказано в удовлетворении заявления к антимонопольному органу о признании недействительным решения о нарушении антимонопольного законодательства.³³

Антимонопольным органом вынесено решение в соответствии, с которым комиссия решила установить доминирующее положение ООО на территории аэропорта города на рынке услуг по заправке авиационного топлива в воздушные суда.

Решением антимонопольного органа, ООО признано нарушившим пункт 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, что выразилось в применении не установленных органом государственного регулирования тарифов (цен) на услуги.

Приказом Федеральной службы по тарифам от 01 августа 2014 года № 1207-т в отношении ООО введено государственное регулирование деятельности в сфере оказания услуг в аэропортах, на территории аэропорта города. Кроме этого, ООО включено в реестр естественных монополий на транспорте в раздел II «Услуги аэропортов».

Деятельность субъектов естественных монополий регулируется Федеральным законом 17 августа 1995 года № 147-ФЗ «О естественных монополиях».

Согласно части 3 статьи 8 указанного Федерального закона, субъекты естественных монополий обязаны производить (реализовывать) товары и услуги, в отношении которых применяется регулирование в соответствии с настоящим

---

³⁰ Дело № А73-8927/2017

³¹ Дело № А73-6689/2017

³² Дело № А73-140/2018

³³ Дело № А73-1376/2016

Федеральным законом, на недискриминационных условиях согласно требованиям антимонопольного законодательства.

Частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции установлен запрет на совершение хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на конкретном товарном рынке, действий (бездействия), результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2008 года № 293 «О государственном регулировании цен (тарифов, сборов) на услуги субъектов естественных монополий в транспортных терминалах, портах, аэропортах и услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей» утвержден перечень услуг субъектов естественных монополий в аэропортах, цены на которые регулируются государством.

Согласно пунктам 5 и 6 указанного Перечня государственному регулированию подлежат цены на услуги: «Обеспечение заправки воздушных судов авиационным топливом» и «Хранение авиационного топлива».

Таким образом, с момента включения ООО в реестр естественных монополий на транспорте в раздел II «Услуги аэропортов», у него возникла обязанность осуществлять деятельность по обеспечению заправки воздушных судов авиационным топливом по хранению авиационного топлива на основании тарифов, установленных органом государственного регулирования.

Постановлением Комитета по ценам и тарифам субъекта установлены предельные максимальные аэропортовые тарифы за обслуживание воздушных судов юридических лиц, зарегистрированных на территории Российской Федерации, или граждан Российской Федерации, пользующихся услугами ООО в аэропорту города.

Между тем, как установлено антимонопольным органом, в период с момента включения ООО в реестр субъектов естественных монополий и до принятия Комитетом по ценам и тарифам субъекта ООО применялись цены (выше установленных) на услуги обеспечения заправки воздушных судов авиационным топливом, согласно прейскуранту цен, утвержденному директором ООО.

Таким образом, суд нашел правомерными выводы антимонопольного органа о нарушении ООО пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, что выразилось в применении не установленных органом государственного регулирования тарифов (цен) на услуги хранения авиационного топлива и обеспечения заправки воздушных судов авиационным топливом в аэропорту города.

Судом отказано в удовлетворении заявления к антимонопольному органу о признании недействительным решения о нарушении антимонопольного законодательства.³⁴

---

³⁴ Дело № А73-5900/2016

Антимонопольным органом принято решение о признании АО нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, что выразилось в отказе от ввода в эксплуатацию приборов учета газа, установленных ООО своим абонентам. комиссия также пришла к необходимости выдать АО предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства и о недопущении действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства.

Между ОАО (исполнитель) и ООО (заказчик) заключен договор возмездного оказания услуг, согласно предмету которого исполнитель обязуется оказать заказчику услуги по техническому надзору за монтажом приборов учета газа, а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Судом установлено следующее: после 01.02.2015 стороны не достигли соглашения к продлению срока договора или заключению нового договора. Ранее ОАО не предъявляло претензии заказчику к монтажу приборов учета. В 2015 году ООО продолжало осуществлять деятельность по установке приборов учета газа гражданам на основе заключенных договоров и после монтажа приборов выдавало гражданам соответствующий комплект документов для последующей регистрации в ресурсоснабжающую организацию. Однако после истечения действия договора от 01.02.2014 ОАО в 2015 году массово отказывало гражданам в регистрации приборов учета, установленным ООО, с последующим демонтажем приборов учета, отключением квартир от газоснабжения и выдачей гражданам актов об отказе ввода в эксплуатацию приборов учета. В этой связи граждане обращались с соответствующими претензиями в ООО о возврате денежных средств и возмещении убытков, а также с жалобами в правоохранительные органы, в судебные органы и в антимонопольный орган.

В этой связи ООО обратилось в антимонопольный орган с жалобой на действия (бездействие) АО, выразившиеся в отказе от ввода в эксплуатацию приборов учета газа, установленных ООО своим абонентам.

По итогам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства комиссией антимонопольного органа принято решение о признании АО нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, что выразилось в отказе от ввода в эксплуатацию приборов учета газа, установленных ООО своим абонентам.

Выданным на основе решения предписанием комиссия антимонопольного органа потребовала от АО в установленный срок прекратить нарушение антимонопольного законодательства, установленное решением и в последующем не допускать действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства.

Из материалов дела следует АО включено в «Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара более чем 35 % или занимающих доминирующее положение на рынке определенного товара, если в отношении такого рынка Федеральными законами установлены случаи признания доминирующим положения хозяйствующих субъектов» и имеет долю более 65 % на рынке оказания услуг по снабжению газом населения в городе. Указанный факт заявитель не отрицает.

Таким образом, собственники квартир обязаны произвести установку приборов учета используемого природного газа, а газоснабжающие организации - осуществлять установку, замену, эксплуатацию приборов учета в случае обращения к ним гражданина - собственника квартиры, на основании заключенного с ним договора. Закон об энергосбережении не ограничивает установку приборов учета только энергоснабжающими или специализированными организациями, такие действия вправе осуществлять иные лица, отвечающие требованиям, установленным законодательством Российской Федерации для осуществления таких действий.

При рассмотрении спора судом установлено и материалами дела подтверждено, что ООО является коммерческой организацией, основным видом которой является установка приборов учета газа населению на территории города. ООО осуществляет деятельность на основании свидетельства СРО от 09.02.2012 (с соответствующим допуском к работам: раздел 15 «Устройство внутренних инженерных систем и оборудования зданий и сооружений», пункт 15.3 «Устройство и демонтаж системы газоснабжения»). У ООО в штате имеются профильные специалисты необходимого уровня квалификации, прошедшие обучение по специальности слесаря по эксплуатации и ремонту газового оборудования.

Таким образом, АО и ООО осуществляют деятельность по установке индивидуальных приборов учета газа в многоквартирных домах, действуют на одном товарном рынке в пределах определенных географических границ, что свидетельствует о наличии между субъектами конкурентных отношений.

В ходе проверки антимонопольным органом установлено, что после установки приборов учета газа по договору с ООО потребители обращались в АО с заявками на опломбирование приборов учета газа.

В ответ на обращения потребителей о проведении опломбировки приборов учета газа АО сообщало о том, что работы по установке счетчиков выполнены с нарушением схем монтажа, а приборы учета не соответствуют технической документации. Из актов об отключении бытового газоиспользующего оборудования следует, что АО демонтировало приборы учета газа, установленные ООО ввиду их незаконной установки.

Оценивая спорные обстоятельства, суд также пришел к выводу о том, что материалами дела подтверждается и факт наличия соперничества, состязательности между АО и ООО на данном рынке; действия АО, выразившиеся в отказе в опломбировании приборов учета противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, направлены на приобретение преимуществ перед ООО, могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам (в данном случае ООО), добросовестно осуществляющим деятельность на рассматриваемом товарном рынке, в виде неполученных им доходов, либо могут нанести вред их деловой репутации.

Таким образом, действия АО правомерно квалифицированы комиссией антимонопольного органа как нарушение антимонопольного законодательства

Российской Федерации в виде нарушения запрета действия (бездействия) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей (часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции).

В этой связи суд пришел к выводу, что решение антимонопольного органа и вынесенное на его основе предписание соответствуют Закону о защите конкуренции и права заявителя не нарушают.

Судом рассмотрено 14 аналогичных споров.^{35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48}

ООО обратилось в арбитражный суд с иском к ОАО о взыскании убытков, возникших в результате установления ответчиком монопольно высокой цены на транспортные услуги по подаче и уборке вагонов.⁴⁹

Истец, считая, что ответчик пользуется своим доминирующим положением, установил тарифы, которые превышают тарифы за аналогичные услуги на сопоставимом рынке услуг и являются завышенными, не соответствуют расходам, которые несет ответчик на эксплуатацию и поддержание железной дороги, произвел расчет стоимости услуг на основании Тарифного руководства ОАО и определил стоимость убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства

На момент принятия решения судом доказательств наличия у ответчика доминирующего положения на соответствующем рынке услуг не представлено.

Действительно, в спорный период на услуги ответчика постановлениями Комитета по ценам и тарифам устанавливались предельные максимальные тарифы на услуги.

Впоследствии на основании постановления губернатора ответчик один раз в год устанавливал тарифы самостоятельно.

При этом аналогичные услуги по аналогичной стоимости ответчик оказывал в спорный период и другим контрагентам.

Сумма предъявленных к взысканию убытков истец определил, как разницу между стоимостью, установленной договором, и стоимостью, аналогичных услуг, оказываемых ОАО.

---

³⁵ Дело № А73-4759/2016

³⁶ Дело № А73-16912/2016

³⁷ Дело № А73-18018/2016

³⁸ Дело № А73-2777/2017

³⁹ Дело № А73-17561/2016

⁴⁰ Дело № А73-8000/2017

⁴¹ Дело № А73-16176/2017

⁴² Дело № А73-120/2018

⁴³ Дело № А73-10972/2017

⁴⁴ Дело № А73-16516/2016

⁴⁵ Дело № А73-9477/2016

⁴⁶ Дело № А73-10266/2016

⁴⁷ Дело № А73-2521/2016

⁴⁸ Дело № А73-14226/2015

⁴⁹ Дело № А73-10662/2015

При этом стороны в надлежащей форме согласовали стоимость услуг в договоре.

Учитывая, что цены предоставляемых услуг не относятся к регулируемым на нормативно-правовом уровне и стоимость аналогичных услуг применяется ответчиком ко всем контрагентам, нарушение антимонопольного законодательства при заключении договора судом не установлено.

Поскольку истец не доказал, что предъявленные к взысканию денежные средства являются убытками, судом отказано в удовлетворения иска.

Общество обратилось в суд с исковым заявлением к ФГУП о признании незаконными действия организатора аукциона на право заключения договора аренды федерального недвижимого имущества, закрепленного на праве хозяйственного ведения за ФГУП, выразившиеся в публикации извещения о проведении аукциона, нарушении условий согласия собственника имущества по прекращению договоров аренды, необоснованном объединении объектов недвижимости в единый лот, игнорировании заявления о заключении договоров аренды на новый срок; обязать ответчика заключить с истцом без проведения конкурса договоры аренды сроком на три года следующего имущества: склад готовой продукции, склад, железнодорожный тупик.⁵⁰

Как следует из материалов дела, ФГУП принадлежат 40 объектов недвижимого имущества.

Между ФГУП (арендодатель) и ООО заключены договоры аренды, по условиям которого во временное владение и пользование арендатору передается склад готовой продукции, склад, железнодорожный тупик сроком по 27.12.2013 и 31.12.2013.

Указанные договоры заключены по результатам аукциона.

Письмом от 15.11.2013 арендатор сообщил арендодателю о своем намерении продлить действие договоров аренды на более длительный срок, в связи с чем просил заключить дополнительные соглашения об увеличении срока аренды на 10 лет.

Арендодатель письмом от 31.12.2013 информировал, что указанные договоры являются возобновленными на неопределенный срок в соответствии с положениями пункта 2 статьи 621 ГК РФ.

Арендатор 29.05.2015 направил арендодателю письмо с просьбой о заключении дополнительного соглашения к договорам о продлении срока их действия на 10 лет.

В ответ на это обращение арендодатель сообщил, что в отношении комплекса зданий и сооружений в количестве 40 объектов недвижимости, будет проводиться открытый аукцион на право заключения договора аренды федерального недвижимого имущества сроком на 3 года, о чем на сайте организатора аукциона размещено извещение.

Письмом от 01.06.2015 арендатор также направил в адрес арендатора уведомление о прекращении договоров аренды, возобновленных на

---

⁵⁰ Дело № А73-12410/2015

неопределенный срок в соответствии с пунктом 2 статьи 621 ГК РФ в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 610 ГК РФ. Этим же письмом арендатор повторно проинформирован о том, что в отношении комплекса зданий и сооружений в количестве 40 объектов недвижимости планируется проведение аукциона по передаче указанного имущества в аренду.

ООО в письме от 13.06.2015 подтвердил получение 01.06.2015 уведомления и выразил свое несогласие с полученным уведомлением, а также сообщил о своем намерении реализовать свое преимущественное право на заключение договора аренды без проведения аукциона.

Ссылаясь на преимущественное право заключения договоров аренды без проведения аукциона и, полагая действия ответчика по организации и проведению аукциона 30.06.2015 незаконными, истец обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Учитывая представленные доказательства, суд признал иск не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Правила проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, утверждены приказом Федеральной антимонопольной службы.

Пунктом 112 Правил № 67 установлен запрет на включение в состав одного лота технологически и функционально не связанного государственного или муниципального имущества, в частности, включение в состав одного лота государственного или муниципального имущества, предназначенного для электроснабжения, теплоснабжения, газоснабжения, а также водоснабжения и водоотведения.

В соответствии с пунктом 7 Разъяснений ФАС России по применению статьи 17.1 Закона о защите конкуренции и Правил проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, утвержденных Приказом ФАС России от 10.02.2010 № 67 согласно пункту 2 Правил определения и предоставления технических условий подключения объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2006 года № 83 (далее - Правила № 83), технологически связанные сети - это принадлежащие на праве собственности или ином законном основании организациям сети инженерно-технического обеспечения, имеющие взаимные точки присоединения и участвующие в единой технологической системе тепло-, газо-, водоснабжения и водоотведения.

По мнению ФАС России, положения Градостроительного кодекса РФ (статья 48), Федерального закона от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (части 1,

6, 9, 12 статьи 13) позволяют сделать вывод о том, что объекты электросетевого хозяйства (линии электропередачи, трансформаторные и иные подстанции, распределительные пункты и иное предназначенное для обеспечения электрических связей и осуществления передачи электрической энергии оборудование) относятся к сетям инженерно-технического обеспечения.

Как следует из материалов дела, при проведении аукциона на право заключения договоров аренды имущества, находящегося в федеральной собственности в соответствии с извещением от 28.05.2015 в один лот включено имущество - имущественный комплекс. При этом перечень выставленных на торги в составе этого лота имущества включает 40 объектов, в том числе: гараж, раскройный цех сухих пиломатериалов, цех погонажных изделий, сеть водоснабжения, канализация хозяйственная, наружное освещение, трансформаторная подстанция и иные объекты недвижимости.

Согласно представленным ответчиком данным технических паспортов на объекты (в том числе канализацию хозяйственную, сеть водоснабжения, трансформаторную, наружное освещение), кадастровой выписки о земельном участке, все 40 объектов недвижимости, объединенные в один лот, располагаются в границах земельного участка с разрешенным использованием – для производственной базы, принадлежащего Российской Федерации на праве собственности. Таким образом, указанные объекты недвижимости являются технологически и функционально связанным имуществом, что подтверждается схемами расположения объектов в технической документации, эксплуатация и использование данных объектов возможно только в производственных целях на вышеуказанном земельном участке.

Все 40 объектов находятся в собственности Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом (Росимущество) и закреплены на праве хозяйственного ведения за ФГУП. Право хозяйственного ведения зарегистрировано в установленном законом порядке, что подтверждается свидетельствами о государственной регистрации права.

Передача 40 объектов недвижимости в аренду в составе одного лота согласовано Росимуществом и не противоречит законодательству.

Факт того, что 40 объектов недвижимости, объединенные в один лот для передачи в аренду, не зарегистрированы как единый недвижимый комплекс (статья 133.1 ГК РФ) не свидетельствует о незаконности действий ответчика, поскольку нормами гражданского законодательства не установлена необходимость регистрации объединяемых в единый лот объектов в качестве единого объекта. Кроме того, права на указанное имущество регистрировались до включения в ГК РФ нормы о едином недвижимом комплексе.

В силу пункта 1 статьи 621 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором аренды, арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора имеет при прочих равных условиях преимущественное перед другими лицами право на заключение договора аренды на новый срок.

Если арендатор продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок (пункт 2 статьи 621 ГК РФ).

По истечении срока действия договоров, возобновлены на неопределенный срок, что следует из письма ФГУП от 30.12.2013.

ФГУП, реализуя право одностороннего отказа от исполнения договора аренды, направил в адрес арендатора уведомление, в котором сообщил о прекращении договорных отношений в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 610 ГК РФ в связи с принятием решения о передаче в аренду комплекса зданий и сооружений. Факт получения заявителем данного письма 01.06.2015 подтверждён материалам дела.

С позиции статьи 17.1 Закона о защите конкуренции в рассматриваемой ситуации для решения вопроса о наличии оснований для преимущественного права на заключение договоров аренды, значимым является выяснение наличия (отсутствия) обстоятельств, предусмотренных частью 10 данной статьи.

Вместе с тем, как установлено судом, в отношении арендованного имущества принято решение, предусматривающее иной порядок распоряжения имуществом, а именно: сдача в аренду единым лотом 40 объектов недвижимости, являющихся собственностью Российской Федерации и закрепленных на праве хозяйственного ведения за ответчиком, что является правом собственника. Указанное в силу пункта 1 части 10 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции является основанием для отказа арендатору в заключении на новый срок договоров аренды в порядке и на условиях, определенных в части 9 названной статьи.

Таким образом, суд пришел к выводу о том, что оспариваемые действия организатора аукциона не нарушают права и законные интересы заявителя, в связи с чем требования в части признания действий ответчика по проведению аукциона не подлежат удовлетворению в силу положений части 3 статьи 201 АПК РФ.

В отношении исковых требований об обязанности ответчика заключить договоры аренды в отношении имущества, являющегося предметом договоров без проведения конкурса сроком на три года, суд пришел к следующему.

Заявления арендатора о заключении дополнительных соглашений к договорам аренды о продлении срок их действия на 10 лет арендодателем по существу не рассматривались, за исключением ответа о возобновлении договоров на неопределенный срок.

Как уже установлено судом, ООО является надлежащим арендатором по смыслу положений пункта 2 части 10 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции.

Арендодатель уведомлением отказался от исполнения договоров аренды, ранее возобновлённых на неопределенный срок по правилам пункта 2 статьи 621 ГК РФ с извещением арендатора о том, что принято решение о сдаче в аренду единым лотом 40 объектов недвижимости, принадлежащих ответчику на праве хозяйственного ведения. Указанные действия арендодателя следует квалифицировать как отказ арендатору в заключении договора аренды на новый

срок по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 10 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции.

В пункте 4.4. постановления Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011 года № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (далее - постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011г. № 73) указано, что если арендодатель отказал арендатору в заключении договора аренды на новый срок, в том числе по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 10 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, но в течение года со дня истечения срока договора с ним заключил договор аренды с другим лицом, арендатор, надлежащим образом исполнивший свои обязанности по договору аренды (пункт 2 части 10 статьи 17.1 Закона о конкуренции), вправе в соответствии с пунктом 1 статьи 621 ГК РФ потребовать перевода на себя прав и обязанностей по договору аренды, заключенному с другим лицом.

Принимая во внимание, что суд пришел к выводу о том, что отказ арендодателя от договора связан с основанием, предусмотренным пунктом 1 части 10 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, требования истца о понуждении к заключению договора аренды с учетом вышеизложенных разъяснений признаны судом ненадлежащим способом защиты права и не подлежат удовлетворению.

Арендатор имеет право на обращение в суд с требованием о понуждении арендодателя заключить договор аренды на новый срок по правилам пункта 4 статьи 445 ГК РФ в случае, когда договор аренды с другим лицом не заключен, но арендодатель отказал арендатору в заключении договора при отсутствии оснований, указанных в части 10 статьи 17.1. Закона о защите конкуренции (пункт 4.5. постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011г. № 73).

ООО обратилось в суд с иском к администрации городского поселения о признании недействительными договоры аренды муниципального имущества коммунальной инфраструктуры по причине их ничтожности; установлении размера ежемесячной арендной платы по договорам аренды муниципального имущества коммунальной инфраструктуры равным сумме расходов ответчика на уплату налогов на имущество и землю и других, установленных законодательством РФ обязательных платежей, связанных с владением имуществом, переданным в аренду.⁵¹

Как следует из материалов дела, в 2014 году администрацией проведен открытый конкурс на право заключения договоров аренды имущества коммунальной инфраструктуры для обслуживания и эксплуатации объектов теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения. Выставленное на конкурс имущество объединено в три лота.

Победителем конкурса по трем лотам признано ООО.

---

⁵¹ Дело № А73-14175/2016

По итогам торгов, между ООО (арендатор) и администрацией городского поселения (арендодатель) были заключены договоры аренды муниципального имущества со всеми вытекающими последствиями.

Решением антимонопольного органа установлен факт нарушения администрацией части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, допущенного при проведении торгов на право заключения договоров аренды муниципального имущества коммунальной инфраструктуры, выразившегося в установлении начальной (минимальной) цены договора аренды муниципального имущества на основании отчетов о рыночной стоимости имущества, критериев оценки заявок, не предусмотренных Законом о водоснабжении и водоотведении, Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон о теплоснабжении), нарушении порядка определения победителя конкурса при проведении конкурса на право заключения договоров аренды имущества коммунальной инфраструктуры для обслуживания и эксплуатации объектов теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения.

В связи с наличием в договорах аренды муниципального имущества коммунальной инфраструктуры, правоотношения по которым прекращены, условия об установлении цены арендной платы, являющегося существенным для данного вида договоров, ссылаясь на недействительность указанных сделок по причине их ничтожности и необходимость установления размера ежемесячной арендной платы по договорам аренды муниципального имущества коммунальной инфраструктуры равным сумме расходов ответчика на уплату налогов на имущество и землю и других, установленных законодательством РФ обязательных платежей, связанных с владением имуществом, переданным в аренду, ООО обратилось с претензиями в администрацию и в последующем, ввиду неудовлетворения требования ответчиком, в арбитражный суд с настоящим иском.

По существу заявленных требований истец добивается пересмотра арендной платы, согласованной им на торгах, участие в которых, равно и последующее поведение истца давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Истец участвовал в аукционе с несколькими участниками и поднимал цену, то есть по отношению к конкурентам принимал условия цены, желая получить имущество и имущественные выгоды от его использования.

Полагая, что договоры аренды заключены с нарушением законодательства, тем не менее, ООО продолжало пользоваться имуществом на договорных условиях, а после истечения срока действия указанных договоров, заключило новые договоры аренды на прежних условиях.

Поведение истца свидетельствовало о том, что ООО участвовало в торгах, приняло имущество от ответчика и воспользовалось последствиями заключения договоров, что давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

ООО также заявлено требование об установлении размера ежемесячной арендной платы по договорам аренды муниципального имущества равным сумме

расходов ответчика на уплату налогов на имущество и землю и других, установленных законодательством Российской Федерации обязательных платежей, связанных с владением имуществом, переданным в аренду, что по своей правовой природе фактически является заявлением о внесении изменений в договор.

Установленные статьей 17.1 Закона о защите конкуренции общие требования к заключению договоров в отношении государственного и муниципального имущества предусматривают возможность их заключения по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением установленных законом случаев.

Вместе с тем Законом о теплоснабжении, Законом о водоснабжении и водоотведении установлены особенности передачи прав владения и (или) пользования указанными объектами по договору аренды или по концессионному соглашению, заключаемых по результатам торгов. Передача таких прав в ином порядке, в том числе путем представления преференции, законодательством не предусмотрена.

Поскольку муниципальное имущество передано администрацией ООО по договорам, без проведения конкурса, антимонопольным органом выдано предписание по отмене постановлений, расторжению дополнительных соглашений к указанным договорам и совершению действий по изъятию муниципального имущества.

Вместе с тем, доводы истца о необходимости установлении размера арендной платы по договорам аренды, равного фактически 0 рублей, исходя из представленного ООО расчета, не являются обоснованными, поскольку в данном случае с ООО подписаны договоры аренды муниципального имущества, а не договоры безвозмездного пользования. Безвозмездность аренды законом не установлена.

Предметом иска мог бы быть размер начальной (минимальной) цены договора аренды муниципального имущества, установленный при проведении торгов, а не фактически установленная арендная плата.

Кроме того, пунктами 1, 2 статьи 424 ГК РФ определено, что исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления.

Пункт 19 постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011г. № 73 разъясняет, что арендодатель по договору, к которому подлежит применению регулируемая арендная плата, вправе требовать ее внесения в размере, установленном на соответствующий период регулирующим органом. При этом дополнительного изменения договора аренды не требуется. В иске судом отказано.

ФГКУ обратилось в суд с исковым заявлением к ООО о признании недействительным (ничтожным) договора аренды федерального имущества, возложении на ответчика обязанности освободить помещения.⁵²

ООО, полагая в свою очередь договор аренды действительным, обратился в суд с требованиями о признании права временного владения и пользования нежилым помещением, переданным по договору аренды.

ФГКУ в иске в качестве основания недействительности (ничтожности) договора указывает в том числе и заключение спорного договора аренды без проведения установленной законом процедуры конкурса или аукциона.

Согласно статье 17.1 Закона о защите конкуренции, сдача в аренду спорного помещения должна была осуществляться только по результатам проведения конкурса или аукциона.

Следовательно, договор является сделкой, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом.

В силу пункта 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна.

Вместе с тем, в силу статьи 166 ГК РФ сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли (пункт 2); заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5).

Заявляя требования о ничтожности договора аренды с применением последствий его недействительности, ФГКУ по сути добивается освобождения переданного в аренду ООО нежилого помещения.

В тоже время, судом установлено, что заключив без проведения конкурса или аукциона договор, арендодатель передал нежилое помещение в пользование ООО, принимал арендную плату в установленном договором размере с момента заключения договора по настоящее время, направил в адрес арендатора уведомление о реорганизации и изменении реквизитов для внесения арендных платежей по договору.

Поведение ФГКУ свидетельствовало о том, что арендодатель, передавая имущество во владение ООО, пользуясь с момента заключения договора по настоящее время последствиями заключения договора в виде получения арендных платежей, давало основание арендатору ООО полагаться на действительность договора аренды.

Поскольку ФГКУ сделало заявление о недействительности (ничтожности) договора аренды исключительно с целью освободить нежилое помещение от арендатора, занимавшего его в течение длительного времени, полагая, что договор действительный, что свидетельствует о его недобросовестности, то это

---

⁵² Дело № А73-1517/2017

заявление в соответствии с пунктом 5 статьи 166 ГК РФ судом не принимается во внимание.

Договор аренды сторонами в установленном законом или договором порядке не расторгнут, является действующим и не признан судом недействительным (ничтожным).

Иск ООО о признании за ним права временного владения и пользования нежилым помещением, на основании договора аренды федерального имущества, удовлетворен судом.

ООО обратилось в суд к АО с иском о взыскании задолженности, в том числе неосновательного обогащения, процентов.⁵³

ООО и АО был заключен договор, на основании которого ответчик обязывался по заданиям истца оказывать в пользу последнего услуги по техническому надзору за монтажом газового оборудования в месте, указанном ответчиком.

В декабре 2013г. на основании заявок истца ответчиком оказаны услуги, поименованные как услуги по оформлению и техническому надзору за монтажом приборов учета, установленных истцом (фактически услуги по регистрации данных приборов учета), что подтверждается подписанными сторонами актами выполненных работ.

На основании выставленных ответчиком счетов и счетов-фактур соответственно истцом произведена оплата.

Между тем, решением управления антимонопольного органа ответчик был признан нарушителем части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, что выразилось во взимании в 2013 году с истца (в том числе) платы за регистрацию приборов учета, устанавливаемых истцом абонентам ответчика, ответчику выдано предписание о недопущении действий по взиманию с истца (в том числе) денежных средств за регистрацию приборов учета газа, устанавливаемых истцом для абонентов ответчика. Постановлением антимонопольного органа по тем же основаниям на ответчика наложен административный штраф.

Вступившим в законную силу решением суда отказано в удовлетворении заявления ответчика о признании незаконным и отмене указанного постановления. Судом установлено, что законодательством Российской Федерации о газоснабжении не предусмотрено совершение поставщиком газа таких действий, как «регистрация приборов учета газа», являющихся условием принятия данного прибора в качестве расчетного. Опломбирование и ввод в эксплуатацию прибора учета газа поставщиком газа является обязательным действием, без совершения которого прибор учета не может быть использован для определения объема потребленного газа.

Организации, осуществляющие установку приборов учета газа, обращаясь к ответчику за «регистрацией прибора учета», действуют не в своих интересах, а в интересах своих потребителей, являющихся абонентами ответчика. Соответственно судом сделан вывод об отсутствии необходимости проведения

---

⁵³ Дело № А73-15503/2015

ответчиком возмездных работ по техническому надзору за монтажом прибора учета газа на соответствие ранее выданным техническим условиям, учитывая, что услуги по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования для абонентов в рамках заключенных с ними договоров являются платными.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о нарушении ответчиком антимонопольного законодательства при взимании платы за регистрацию приборов учета, устанавливаемых истцом для абонентов ответчика, незаконности соответствующих действий. Следует отметить, что в качестве примеров нарушений ответчиком антимонопольного законодательства в судебных актах прямо отражено взимание оплаты с истца в декабре 2013 года по вышеуказанным актам и счетам.

В силу части 2 статьи 69 АПК являющихся преюдициальными для суда по настоящему делу, следует, что спорный договор является ничтожной сделкой на основании части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, статьи 10 ГК РФ, части 2 статьи 168 ГК РФ, как устанавливающий обязанность истца оплачивать услуги ответчика, которые последний обязан предоставлять безвозмездно (в рамках исполнения своих публичных обязанностей перед своими абонентами).

Истец по существу оплачивал услуги, которые ответчик обязан оказывать безвозмездно (как оказываемые в интересах своих абонентов), поэтому иск признан судом обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Судом рассмотрен 1 аналогичный спор.⁵⁴

Администрация города обратилась в суд с иском к автономной некоммерческой организации (далее – АНО) о признании недействительным (ничтожным) договор аренды земельного участка и применении последствий недействительности сделки в виде обязанности ответчика возвратить земельный участок.⁵⁵

Как следует из материалов дела, в администрацию от АНО поступило заявление о выборе земельного участка и предварительном согласовании места размещения объекта: «Спортклуб».

На сайте администрации опубликовано сообщение о вынесении на обсуждение общественных организаций и населения города вопроса о возможном предоставлении указанного земельного участка с целью строительства спортивного клуба.

Постановлением администрации предварительно согласовано место размещения вышеуказанного объекта и утвержден акт выбора земельного участка под строительство

Администрацией принято постановление о предоставлении АНО в аренду земельного участка, согласно которому ответчику представлен в аренду земельный участок из земель населенных пунктов, предназначенный для

---

⁵⁴ Дело № А73-3890/2017

⁵⁵ Дело № А73-12447/2016

размещения объектов физической культуры и спорта с целью строительства спортклуба.

На основании указанного постановления между администрацией (арендодатель) и АНО (арендатор) заключен договор аренды указанного выше земельного участка.

Срок действия договора установлен с 27.10.2015 до 01.10.2025. Договор аренды зарегистрирован в установленном законом порядке, что подтверждается соответствующим штампом на документе.

Антимонопольный орган на основании жалобы на действия администрации проведена проверка исполнения требований законодательства при предоставлении АНО в аренду земельного участка. В ходе проверки жалобы установлено, что при предоставлении данного земельного участка без проведения торгов администрацией нарушены требования ЗК РФ и части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, в результате чего у иных заинтересованных лиц отсутствовала возможность участвовать на конкурсной основе в распределении указанного участка. По результатам рассмотрения жалобы в адрес администрации антимонопольный орган направил предупреждение о необходимости прекращения нарушения.

С целью исполнения полученного предупреждения администрация направила арендатору для подписания соглашение о расторжении договора аренды с требованием об освобождении и возврате земельного участка, ответчик отказал в подписании соглашения о расторжения договора.

В силу пункта 1 статьи 34 Закона № 171-ФЗ до 1 марта 2018 года земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставляется лицу в аренду, постоянное (бессрочное) пользование или безвозмездное пользование в соответствии со статьями 31 и 32 Земельного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона) на основании заявления без проведения торгов, если предоставление такого земельного участка лицу предусмотрено решением о предварительном согласовании места размещения объекта, принятым до 1 марта 2015 года, но не ранее чем за три года до предоставления земельного участка. Условия предоставления земельных участков для государственных или муниципальных нужд должны предусматривать возмещение всех убытков, связанных с изъятием таких земельных участков у землепользователей, землевладельцев, расторжением или прекращением договоров аренды таких земельных участков. Земельный участок, который находится в государственной или муниципальной собственности и в отношении которого до 1 марта 2015 года принято решение о предварительном согласовании места размещения объекта, в течение трех лет со дня принятия этого решения не может быть предметом аукциона по продаже земельного участка или аукциона на право заключения договора аренды земельного участка и не может быть предоставлен без проведения торгов лицу, если оно не указано в этом решении.

Материалами дела подтверждается, что решение о предварительном согласовании места размещения объекта на испрашиваемом обществом

земельном участке принято 28.07.2015, то есть после 01.03.2015, следовательно, предоставление АНО земельного участка для строительства по ранее действовавшей процедуре (без проведения торгов) невозможно в силу прямого указания закона. Аналогичная правовая позиция изложена в определениях Верховного суда РФ от 02 ноября 2016 года № 302-КГ16-14576, от 01 ноября 2016 года № 306-КГ16-14219.

Таким образом, поскольку в силу прямого указания закона спорный земельный участок мог быть предоставлен в аренду исключительно на торгах, при заключении договора аренды земельного участка без проведения торгов были нарушены положения статьи 39.6 ЗК РФ и части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, то его предоставление с нарушением данного правила в силу статьи 168 ГК РФ свидетельствует о ничтожности спорного договора аренды как нарушающего публичные интересы. Требование о признании договора аренды земельного участка недействительным, судом удовлетворению.

Судом рассмотрено 3 аналогичных спора.^{56 57 58}

По следующим 15 спорам были отменены (изменены) постановления антимонопольного органа.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления антимонопольной службы по делу об административном правонарушении, которым заявитель привлечен к административной ответственности по части 2.6 статьи 19.5 КоАП РФ в виде штрафа.⁵⁹

Комиссией антимонопольной службы принято решение о признании ООО нарушившим часть 1 статьи 10 Закон о защите конкуренции, что выразилось в установлении ООО стоимости услуг по предоставлению конструктивных элементов здания (крыши) для размещения на многоквартирных домах антенн связи и другого оборудования ОАО и в последующем применении ООО стоимости данных услуг, что может привести к ущемлению интересов ОАО и абонентов ОАО, проживающих в многоквартирных домах, находящихся в управлении указанных организаций, а также к ограничению конкуренции.

По результатам рассмотрения материалов дела об административном правонарушении вынесено постановление о привлечении ООО «к административной ответственности по части 2.6 статьи 19.5 КоАП РФ в виде штрафа.

Не согласившись с вынесенным постановлением, заявитель обратился в суд с настоящим заявлением.

Судом отказано в признании недействительным решения антимонопольного органа, а также предписаний.

---

⁵⁶ Дело № А73-20519/2017

⁵⁷ Дело № А73-2093/2017

⁵⁸ Дело № А73-12288/2016

⁵⁹ Дело № А73-14362/2015

При изложенных обстоятельствах, административный орган правомерно установил в действиях ООО признаки административного правонарушения, предусмотренного частью 2.6 статьи 19.5 КоАП РФ.

Доказательств принятия исчерпывающего перечня мер к недопущению нарушения суду не представлено.

Нарушений порядка и сроков привлечения к административной ответственности по результатам рассмотрения материалов административного производства судом не установлено.

Смягчающих либо отягчающих вину обстоятельств судом не установлено

Расчет штрафа соответствует требованиям КоАП РФ.

Между тем, решая вопрос о назначенном наказании, суд руководствуется следующим.

В силу пункта 3 статьи 4.1 КоАП РФ, при назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Пунктом 3.2 указанной статьи установлено, что при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса, в случае, если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет не менее ста тысяч рублей.

Согласно пункту 3.3. указанной статьи, при назначении административного наказания в соответствии с частью 3.2 настоящей статьи размер административного штрафа не может составлять менее половины минимального размера административного штрафа, предусмотренного для юридических лиц соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса.

Санкцией части 2.6 статьи 19.5 КоАП РФ минимальный штраф, в случае для юридических лиц установлен в размере не менее 100 000 рублей.

В судебном заседании представитель ООО представил документы, подтверждающие довод о тяжелом финансовом положении ООО, в частности представлены документы, подтверждающие наличие у Общества значительной дебиторской задолженности, включая задолженность населения, а также значительной кредиторской задолженности.

Учитывая вытекающий из Конституции Российской Федерации принцип дифференцированности, соразмерности и справедливости наказания, суд счел

возможным применить к правонарушителю размер штрафа ниже низшего предела, предусмотренного частью 2.6 статьи 19.5 КоАП РФ, и, с учетом положений статьи 4.1 КоАП РФ, снизить размер штрафа до 50.000 рублей.

Вступившими в законную силу судебными актами по иному делу установлено, что действия ОАО в части определения платы за коммунальную услугу – отопление правильно квалифицированы антимонопольным органом как нарушение пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции; действия ОАО в части применения установленной величины при определении платы за содержание и ремонт жилого помещения – антимонопольный орган обоснованно квалифицировал как нарушение части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.⁶⁰

Следовательно верно сделан вывод о наличии в действиях ОАО признаков объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.31 КоАП РФ.

С учетом положений части 2 статьи 2.1 КоАП РФ, суд полагает доказанной также и вину юридического лица в совершении рассматриваемого правонарушения, поскольку ОАО имело возможность для соблюдения требований антимонопольного законодательства, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но не приняло все зависящие от него меры по их соблюдению.

По результатам рассмотрения материалов административного производства судом не установлено нарушений порядка и срока привлечения юридического лица к административной ответственности.

Фактические обстоятельства дела не свидетельствуют об исключительности ситуации, позволяющей признать правонарушение малозначительным и применить статью 2.9. КоАП РФ, как это сформулировано в пункте 18.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях».

Вместе с тем, суд решил изменить оспариваемое постановление в части назначенного ОАО административного наказания, руководствуясь следующим.

Проверив правильность расчета административного штрафа, суд пришел к выводу, что административный орган, не установив по материалам дела обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность юридического лица, обоснованно назначил обществу штраф в размере 650 000 рублей, в соответствии с примечанием 4 к статье 14.31 КоАП РФ.

Вместе с тем, в дополнении к заявлению АО просит учесть его имущественное и финансовое положение, ссылаясь на то что в отношении АО введена процедура банкротства – наблюдение.

Учитывая вытекающий из Конституции Российской Федерации принцип дифференцированности, соразмерности и справедливости наказания, а также принимая во внимание, сложное имущественное

---

⁶⁰ Дело № А73-4337/2014

положение Общества, суд считает возможным изменить оспариваемое постановление, снизив размер административного штрафа до 325 000 рублей.

Судом рассмотрено 11 аналогичных споров.^{61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71}

ООО обратилось суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления антимонопольной службы о наложении штрафа по делу об административном правонарушении, которым заявитель привлечен к административной ответственности по части 2.6 статьи 19.5 КоАП РФ.⁷²

В 2014 году группа граждан, проживающих в жилых домах поселка, обратилась с жалобой на действия ООО об установлении монопольно высокой цены вывоза ТБО, которая поступила на рассмотрение в антимонопольную службу.

По результатам рассмотрения жалобы и предварительной проверки антимонопольным органом возбуждено дело по признакам нарушения пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

По итогам проведенной проверки комиссией антимонопольного органа принято решение, в соответствии с которым: - установлено доминирующее положение ООО на рынке услуг вывоза твердых бытовых отходов на территории Хабаровского муниципального района; - действия ООО, выразившиеся в установлении монопольно высокой цены вывоза ТБО для населения населенных пунктов муниципального района, признаны нарушающими пункт 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

На основании решения комиссии ООО выдано предписание, в соответствии с которым предписано: - ООО прекратить действия, признанные решением комиссии антимонопольной службы нарушающими антимонопольное законодательство; - во исполнение пункта 1 настоящего предписания ООО прекратить применение стоимости услуг по вывозу ТБО для населения населенных пунктов муниципального района, рассчитанной исходя из неправильно установленной нормы накопления ТБО для населения, а также тарифа на вывоз ТБО; - ООО в установленный срок сообщить об исполнении настоящего предписания с приложением соответствующих подтверждающих документов. Вынесено постановление, которым ООО признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2.6 статьи 19.5 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде штрафа в размере 100 000 рублей.

---

⁶¹ Дело № А73-9397/2016

⁶² Дело № А73-3120/2016

⁶³ Дело № А73-13665/2015

⁶⁴ Дело № А73-15057/2015

⁶⁵ Дело № А73-2391/2017

⁶⁶ Дело № А73-5524/2016

⁶⁷ Дело № А73-8675/2016

⁶⁸ Дело № А73-13307/2015

⁶⁹ Дело № А73-17122/2015

⁷⁰ Дело № А73-15842/2015

⁷¹ Дело № А73-14688/2015

⁷² Дело № А73-13666/2015

Несогласие ООО с вынесенным постановлением явилось основанием для обращения в суд с настоящим заявлением.

Указанное нарушение влечет наложение административного штрафа на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Как следует из материалов дела, основанием для возбуждения в отношении ООО административного дела по признакам административного правонарушения, предусмотренного частью 2.6 статьи 19.5 КоАП РФ, и последующего привлечения общества к административной ответственности, явился факт нарушения заявителем пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в установлении ООО, занимающим доминирующее положение на рынке услуг вывоза твердых бытовых отходов на территории Хабаровского муниципального района, монопольно высокой цены вывоза ТБО для населения населенных пунктов муниципального района, что установлено решением комиссии антимонопольного органа, а также предписание, выданное на основании указанного решения.

Вместе с тем, не согласившись с выводами антимонопольного органа, ООО обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании законности решения и предписания.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, требования ООО удовлетворены: решение и предписание антимонопольного органа признаны незаконными, как не соответствующие положениям действующего антимонопольного законодательства и тем самым нарушающие права и интересы заявителя в экономической деятельности.

Удовлетворяя требования общества, суды исходили из того, что антимонопольным органом по результатам проверки нарушения антимонопольного законодательства не доказано, что ООО занимает доминирующее положение на рынке услуг по вывозу ТБО, и не доказано установление монопольно высокой цены на указанную услугу.

Постановлением суда кассационной инстанции вышеуказанные судебные акты оставлены без изменения, при этом суд округа согласился с выводами судов о том, что антимонопольным органом не доказано, что установленная ООО стоимость услуги по сбору и вывозу ТБО является монопольно высокой, то есть отсутствует состав вменяемого правонарушения.

В соответствии с частью 2 статьи 69 АПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Следовательно, установленные вышеуказанными судебными актами обстоятельства имеют для настоящего дела преюдициальное значение и не подлежат доказыванию.

Поскольку вступившим в законную силу решением суда установлено, что факт нарушения ООО положений пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции не доказан, а также признан факт незаконности выданного предписания, суд пришел к выводу об отсутствии достаточных данных,

указывающих на наличие в действиях общества признаков события и состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2.6 статьи 19.5 КоАП РФ, выраженного в неисполнении в установленный срок законного предписания.

В силу части 1 статьи 1.6 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 24.5 КоАП РФ, производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при отсутствии события и состава административного правонарушения.

При изложенных выше обстоятельствах, у антимонопольного органа отсутствовали правовые основания для привлечения ООО к административной ответственности, предусмотренной частью 2.6 статьи 19.5 КоАП РФ и применения конкретной меры ответственности, в связи с чем оспариваемое постановление антимонопольного органа вынесено незаконно и подлежит отмене в полном объеме.

По итогам анализа судебной практики вопросов, вызывающих затруднения при рассмотрении споров данной категории и требующих разъяснения Верховным Судом Российской Федерации, не выявлено.